

НАШИ • ТАМ

СТРАНСТВУЮЩИЙ МАГ

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ШАТУН

Наши там (Центрполиграф)

Владимир Поселягин

Шатун

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Поселягин В. Г.

Шатун / В. Г. Поселягин — «Центрполиграф», 2018 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08406-4

Будущее не предопределено. Новый-старый мир, всё знакомо, и всё так изменилось! Да, похоже, амулет, используемый святошами, сработал так, что отправил его в будущее, очень и очень далёкое. Будущее не предопределено, но своё решение попутешествовать Борис не изменил. Какая разница, где это делать, в прошлом или будущем? Тем более интересно посмотреть, что стало с планетой за столько веков. Но сначала нужно узнать, как далеко его забросило и сколько прошло веков или тысячелетий. Выяснилось, что всё ещё хуже, чем он думал.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08406-4

© Поселягин В. Г., 2018
© Центрполиграф, 2018

Владимир Поселягин

Шатун

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

Цикл романов «Странствующий маг»

© Поселягин В. Г., 2018

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Растерянность у меня прошла – то, что я видел, позволило мне быстро прийти в себя. Ругаясь себе под нос, я размышлял, проплывая мимо остатков набережных. Это была столица Империи, которую я покинул за несколько дней до встречи со святошами. Видимо, когда произошло перемещение, я появился примерно там же, где в меня ударил тот белый луч, но в будущем. По крайней мере, расстояние до реки почти совпадало, и если поискать, то под корнями и листвой я нашёл бы плиты тракта. Но я не искал. Зря, наверное.

А сколько всё же прошло времени с момента моего перемещения? Сразу и не скажешь. Судя по состоянию города, больше тысячи лет точно, а сколько в действительности – поди знай. Если учесть, что столицу строили с применением магии, то эти строения и пять тысячелетий могли простоять. Теперь хотя бы стало относительно понятно, кто были те неизвестные с потерпевшего крушение судна. Скорее всего, охотники за сокровищами, сталкеры, поисковики. Не повезло им.

Столица осталась позади. Но снова стеной встали джунгли. Я развернулся и направился обратно, продолжая анализировать ситуацию, в которую попал. Плюс в том, что я определился, где нахожусь, а вот минусов слишком много, чтобы их все перечислять. Разве что пару-тройку главных озвучу. Я не знаю, сколько прошло времени с момента, как в меня выстрелил тот святоша, а это нужно узнать. Потом: не понятна ситуация с магией. На судне хоть что-то магическое должно было быть, иначе пришлось бы делать всё самому. Тут тоже несколько версий вплоть до полной ликвидации магов или их деградации. Не знаю даже, что сказать. Ну и нужно узнать, что с моим островом. Вот это всё первое, что я должен сделать, остальное решу по ходу дела. Так что будем путешествовать, и то, что меня перекинуло в будущее, не изменило моих планов.

Вернувшись к городу и найдя удобное место, где часть каменной набережной обрушилась, открыв песок, я, сбросив скорость, ткнулся носом лодки в берег и спрыгнул на песок. Причина, почему я решил тут задержаться и посетить столицу, в том, что вряд ли охотники за сокровищами выгребли всё, а занять средства, чтобы было на что жить, когда выберусь к

людям, просто необходимо. Тем более я надеялся найти какие-нибудь магические поделки. А то, что они есть, я был уверен – город светился в магическом зрении, значит, магии тут хватало. Скорее всего, рабочее оборудование всё ещё действовало благодаря амулетам зарядки, которые их держали в боевом состоянии. Вот и поглядим, чем мы сможем поживиться. Уж я-то добра наберу куда больше, чем охотники. Сканер у меня неплохой, со всеми необходимыми опциями.

Деревьев в городе не было, но плюща и разных лиан хватало, так что приходилось постоянно крутить ятаганом. Я его усилил, наточил и вставил камень в рукоятку, сделав из него магическое оружие, хотя и пятого уровня сложности. То есть рубил всё, что мешало пройти, с лёгкостью. Можно было и воздушными лезвиями путь себе расчищать, но тут и мне зарядка и тренировка, так что махал я ятаганом в удовольствие. И при этом работал со сканером, но, скажем так, оглядываясь, используя его возможности.

Как я и думал, поверхностно город был очищен, но при первом же взгляде, усиленном магией, стало ясно, что находок тут ещё о-ё-ёй сколько! Правда, всё я просто не увезу, значит, будем брать то, что особо ценно именно для меня и пригодится именно мне. С сокровищницей императора не повезло, там давно всё выгребли, и в подземных хранилищах властвовала вода и плавали какие-то неприятные хищники. Однако у многих именитых жителей столицы и магов были свои запасы. Вот я и искал их. Мимо тех домов, где ещё сохранилась защита, я проходил, но там, где она сдохла или её вообще не было, я с помощью сканера видел, что там имелось. Мне хватило двух суток, чтобы набрать себе то, что могло пригодиться в путешествии. У одного, явно мага, в подвалах я нашёл малый набор алхимика – как новый, лишь от пыли протёр, там же был средний набор, развёрнутый в лабораторию, но я всё собрал и забрал. В разных домах взял четыре мешочка с золотом, шесть с серебром. Медь брать не стал.

По тем ценным вещам, что выдержали проверку временем, я смог узнать, когда жители покинули город. Больше трёх тысяч лет назад. Один из амулетов охраны одного из домов вёл отсчёт времени. Да и не сами они покинули его.

Металл в основном уцелел, а материя и дерево давно сгнили, даже то, что было усилено магией, так как за столько времени без подпитки плетения давно развеялись. Оттого и количество найденных амулетов и артефактов было весьма скромным. В основном то, что входило в охрану и содержание того или иного дома, потому что там имелись амулеты-зарядки, подпитывающие их. Поэтому и алхимических препаратов, и металлов для создания разных поделок я нашёл не так много, правда, всю линейку. У того же мага я обнаружил изрядно основ для создания амулетов и артефактов, даже с десятков безуровневого класса.

Пока я два дня жил в столице, меня атаковало разное зверьё и пресмыкающиеся, но всех отпугивал амулет охраны. Однако мяса хотелось, поэтому один раз я отключил инфразвук и, добыв анаконду, сделал небольшие запасы. Фрукты я набрал в одичавших садах некоторых домов, даже подобие картошки было, нажарил с мясом в сковороде, я её нашёл в одном из домов.

Решив более не задерживаться в столице, я вечером второго дня столкнул лодку в воду и понёсся вниз по течению. Мне надо преодолеть почти пять тысяч километров, чтобы добраться до Ханства, а там и до моря. Надеюсь, русло не поменяло своё направление, да и шлюзы на месте. Хм, да, шлюзы. Надо подумать, что с ними делать. Может, они тоже не выдержали проверку временем, и я просто проплыву мимо.

Столица и полуразрушенная стела, поставленная в мою честь, остались далеко позади, вскоре должна появиться коса, где находятся обломки судна. Я сидел на кормовой лавке, управляя лодкой, и размышлял, пристально рассматривая воды реки и берега. Полная луна хорошо всё освещала, никаких амулетов ночного видения не нужно. А размышлял я о своих находках в столице бывшей Империи. Эти два дня я провёл фактически на ногах, но осмотреть смог едва четверть города. Хотя и с этого хватило набить лодку. Золото, серебро и всё, что нужно

для мага, – это, скажем так, побочные находки, хотя и нужные. Главное – драгоценные камни, которые мне были необходимы для создания амулетов и артефактов. В том-то и дело, что за эти два дня я нашёл едва две сотни камней. Мизер. И причину такого малого количества камней объяснить легко. Камни, в которых есть мана, живут недолго; чем меньше камень, тем быстрее он от времени эксплуатации амулета разрушается. Мелкие около двадцати лет живут, покрупнее до пятидесяти могут дожить. Однако если есть возможность устанавливать крупные камни в разёмы накопителей и накладывать на них плетения сохранения, то они сохранялись. Все камни-накопители, что за эти тысячелетия сохранились в столице, как раз и имели такие плетения. Вот их я и не трогал, потому что, как только я сниму с них плетение сохранения, они сразу превратятся в пыль вместе с основами, ресурс их закончился сотни раз назад. Меня же интересовали камни только одного типа, без маны...

А вон и судно на косе. Довернув, я направился к мелководью. Прошлый прорытый мной канал ещё не замыло, так что по нему сблизился с берегом, и днище зашуршало о песок. Лодка встала в трёх метрах от берега. Это дала о себе знать осадка. Пришлось снова строительным амулетом подмывать песок под лодкой, чтобы подвести её вплотную. Когда нос ткнулся в косу, я спрыгнул на влажный песок. Небольшая волна омыла мои ноги, отчего босые ступни слегка ушли в песок. Осмотревшись, я направился к судну. Нужно набрать стройматериала. Надо разгрузить и модернизировать лодку.

Пока работал, я продолжал размышлять. Слишком много информации набрал в столице бывшей Империи, чтобы вот так просто отмахнуться от неё. Конечно, большая её часть была скорее косвенной, точно я не смог бы сказать, в чём дело, однако такое впечатление, что был природный катаклизм. Может, вызванный искусственно, а может, и сама природа постаралась. Погасить результаты этого катаклизма маги почему-то не смогли, и, похоже, был нанесён серьёзный удар по экосистеме. Такой серьёзный, что сместились полюса и экватор. Оттого в этой средней полосе теперь тропики и джунгли. Что будет в Ханстве, даже представить страшно. Это пока единственное, до чего я дошёл по той косвенной информации, которую мне удалось добыть своими исследованиями в столице. Надеюсь, выбравшись к людям, я смогу понять, что было на самом деле. Если какие сведения вообще сохранились. Мне пойдёт и то, что в виде легенд рассказывают.

Ещё одним пунктом размышлений был тот медальон святоши, что отправил меня в этот мир. Я о нём думаю с момента, как оказался здесь, в будущем. Причины для того были вполне серьёзные. Раньше, создавая порталы, я отправлял свою душу, занимая чужие тела, а тут был выброшен со своим новым-старым телом. То, что это оно, я убедился сразу после перемещения. Есть и шрам от пореза, и внешний вид рассмотрел в реке. Всё та же раскосая мордочка ханца, то бишь принца одного из кланов Ханства. Так что точно с телом переправили. Вот это меня и интересовало, точнее, само плетение для дальнейшего использования. Я пока в такой магии не разбирался, даже в Империи, где были космические магические технологии, подобной информации я не нашёл.

Только вряд ли я смогу изучить плетения этого медальона. Во-первых, мой сканер, когда пытался взломать его защиту, не успел это сделать и снять схему плетения, меня раньше в будущее отправили. Во-вторых, да даже если бы успел, смысла в этом всё равно не было. Всё моё имущество исчезло при перемещении, как и тот самый амулет-сканер, так что если бы он снял, плетение изучить я не смог бы, не на чем. Ну и, в-третьих, это как морковка перед мордой осла: висит желанная, а не дотянешься. Причём я тут выступал в роли осла: помахали перед лицом интересным плетением, и – раз, его уже нет, аж слёзы от обиды наворачиваются. Так что делать нечего, буду, если что, использовать старый способ перемещения через миры – с помощью портала душ. Ну, или искать здесь святош и выбивать из них ещё один такой медальон, для всестороннего изучения и последующего использования. Эта идея мне нравилась куда больше. Так что буду выбираться к людям.

Когда я вновь сосредоточился на работе, с удивлением понял, что моя лодка как была своего размера, так и осталась, а весь остов судна я разобрал и теперь строил скоростной баркас-глиссер с подводными крыльями. Пусть деревянными, но укреплю их магией. Да и назвал это чудо баркасом я зря, скорее – морская яхта тонн на сто. Материала не хватило, пришлось искать в лесу сухостой. Нашёл пропитанный влагой, просушил специальными плетениями и использовал. И яхта выглядела как белоснежная красавица, с верхней высокой надстройкой. То есть вид её здесь не привычный однопалубный, а для Земли, наоборот, самый естественный, в три палубы. Наверху – мостик управления, под ним – кухня с обеденным салоном и залом для отдыха. Обзорные окна позволяли смотреть вперёд и по бокам. Пришлось немало коры надрать, чтобы сделать из неё основу и обивку для матрасов и диванов. Открытые палубы на носу и корме позволяют установить шезлонги. Постельные комплекты были сделаны, даже циновки и ковры в коридоре. В носу трюм, в сторону кормы – роскошная каюта, на меня одного. Пара кладовок, холодильник с морозильником, душевая с туалетом, ну и на корме – мастерская мага, там я собирался развернуть алхимическую лабораторию, благо средний набор алхимика имелся. Естественно, всё, что внизу, кроме трюма, имело круглые иллюминаторы. Стёкла сделал из песка, промыв его от примесей. Спуск с кормы по откидной лестнице в воду, и на корме же на таях привесил мою лодку.

На постройку этой красавицы у меня ушло двенадцать дней, без отдыха трудился и, надо сказать, с удовольствием. Пусть осадка в метр получилась, но судно – мечта оккупанта, на ней я до своего острова точно доберусь. Самое сложное не построить её было, а спустить на воду. К счастью, строил на косе. За час прорыл глубокий канал и, выведя яхту на реку и развив скорость сто километров в час, хотя предельная была двести, больше корпус не выдержит, несмотря на все усиления магией, стал спускаться вниз по реке, одновременно проводя ходовые испытания. Перед отплытием лишь набил побольше анаконд и пару бородавочников, засунув мясо в морозильник, ну и фруктов набрал. Картошка уже закончилась, злаков не было, а на одном мясе не проживёшь. Нужно искать людей и закупать продовольствие, нормальной еды хотелось. К тому же соль подошла к концу, а вблизи соль я не нашёл, не было здесь её выходов на поверхность. Надеюсь, дальше попадётся, если раньше до людей не доберусь.

Сидя в роскошном кожаном кресле капитана, положив ноги на штурвал и наслаждаясь соком из свежавыжатых фруктов, я сосредоточился на некоторых гложущих меня подозрениях, здесь всё не так просто. На том судне, корпус которого пошёл на постройку моей яхты, не было ничего магического. Поначалу я не обратил на это внимания, мало ли, амулеты схарчили, такое могло быть, а потом будто комар над ухом зудел: что-то тут не так. Всё равно какие-нибудь амулеты должны быть на дне, а пока я плыл, сканер показывал, что хотя река и запружена разными ценностями, но магии на дне нет ни на грамм. То есть нового, старое давно развеялось от времени, да и камни-накопители разрушились. Это, конечно, не доказательство моих предположений, но звоночек прозвенел серьёзный, что магия на планете пришла в упадок. Надеюсь, совсем она не исчезла, иначе это будет пятая точка.

* * *

Первые три дня я не торопясь двигался по совершенно пустой реке, преодолев порядка полутора тысяч километров. Делал остановки у бывших шлюзов, о которых только напоминают каменные надолбы, и у бывших городов. В них я искал дикие злаки или овощи. Не всегда удавалось что-то найти, но с двух раз набил кладовки. Особенно картошечке был рад. Я смастерил снасти и по пути занимался рыбалкой. Привычная мне рыба здесь мало водилась, больше попадались новые, незнакомые экземпляры, но тоже шли на сковороду. Да и выход соли я нашёл, набил камней в три сплетённые корзины. И потом для готовки молот её.

Где-то километров двести назад русло внезапно ушло в сторону. Всё же поменялось оно, видимо, старое заросло или было перекрыто. Тут уже местность была незнакома. Да она и так незнакомой мне стала за столько-то времени, хотя некоторые характерные изгибы и припомнились. Даже один затон нашёл, в котором в прошлом ночевал. И тут сработал сканер, наконец-то обнаружил людей. Сорок шесть. Я сразу из расслабленного состояния перешёл в режим полного сосредоточения, сев в кресле как положено и убрав ноги со штурвала. Изучил данные со сканера. Ага, понятно. Очередные охотнички вверх по течению поднимаются, причём на вёслах, ветер встречный. Судно оснащено знакомо. А идут точно к столице. Я проверил: все города, что были на реке, уже обобраны, а в столице магия ещё встречается.

Прятаться я не стал, лишь сбросил скорость, отчего скрылись подводные крылья, а нос опустился, и пошёл так дальше примерно на сорока километрах в час, чтобы особо внимания не привлекать. Хотя как тут не привлечёшь? Необычный вид, зализанный дизайн, и мачты нет.

Вот судно вышло из-за поворота, и теперь встречные увидели меня. Они сразу застопорились и с явным изумлением стали разглядывать яхту. На палубе собралось множество народу, чуть ли не на голове друг у друга висели, с десятков по вантам на мачты поднялись, чтобы лучше видеть. Хм, а девять человек остались внутри судна, в трюме, и мне это не понравилось, тем более при более внимательном сканировании моё предположение подтвердилось – эти девяттеро сидели в клетках.

– Опа-на, – задорно улыбнулся я, отключив амулет дальнего видения, и пробормотал: – Мечты сбываются.

Среди матросни и воинов на палубе судна привлекали к себе внимание двое в белых плащах. Святоши, причём со знакомыми знаками. Такой же был у того, кто меня сюда в прошлое отправил. Вот и языки, и их можно не жалеть при допросе. Всё равно после него кирдык им будет, и кол – это самое лёгкое, что я мысленно готовил для обоих. Но сначала нужно снять информацию. И это будет легко, магические амулеты только у святош, остальные ничего подобного не имели, да и защита у святош для меня не проблема, пятый уровень, продавлю в секунду.

Что ж, подходим, будем брать на abordаж. Хм, а похоже, команда и пассажиры встречного судна тоже готовились к этому – взять на abordаж уже меня, вон как заволновались моим сближением. Парочка стала незаметно для меня, как они думали, готовить верёвки с крюками. Их приготовления меня могли лишь позабавить. Я, конечно, последние дни плотно работал, но это не значит, что не занимался созданием амулетов, пополняя их запас на все случаи жизни. Среди таких амулетов был и специализированный боевой, называемый «Паралич». Не путайте с «Сонником», который относился к медицинскому комплекту амулетов. Обычно я пользовался именно им, его изготовить было проще. И когда моя яхта, пока безымянная, ещё думаю, как её назвать, мягко приткнулась к борту судна, я был готов. Надо сказать, это было не так и просто: как и у того судна, что я нашёл на косе, борта этого были оббиты множеством заострённых шипов, а пробивать или обдирать бока яхты я не хотел. К счастью, команда встречного судна, сообразив, что происходит, вывесила за борт четыре подобия кранцевого устройства, так что приткнулся я к ним, не достав шипов, и они защитили борта моей красавицы от остриёв. Почти сразу два матроса перепрыгнуло ко мне на борт, швартуя судно, ну и два десятка бандитов, размахивая оружием, следом перевалили через борт. Были также поданы два трапа. Я с интересом за всем этим наблюдал и, когда швартовка прошла, активировал «Паралич». Никто из бандитов не успел проникнуть внутрь яхты, их изумили стеклянные двери со стороны кормы и большие обзорные иллюминаторы, даже не успели попробовать пробить их, хотя вряд ли что получилось бы, как все полегли на палубу. А я, спрыгнув с кресла, направился к выходу. По внутренней винтовой лестнице спустился с мостика в обеденный салон, вышел на корму и сначала сбросил якорь, который стал удерживать оба судна от дрейфа, а потом,

переступая через тела, по бортовому проходу добрался до ближайшего трапа и перешёл на борт встречного судна.

«Паралич» получили все, кто находился на борту обоих судов, и святоши, которым амулеты защиты не помогли, и рабы в клетках. Отлично, поработаем. Для начала я освободил всех от оружия и одежды, снеся всё к себе в трюм. Потом перетащил тела чужаков на их борт, используя балку и блок мачты их же судна. Прошёлся по каютам, собирая необходимое. Работал я спокойно, под действием паралича местные будут часов пять, а я справился за два. После этого подвесил одного обнажённого святошу на брус, в переносной жаровне разжёл костёр, чтобы поджаривать его пятки, и снял с него паралич. Зол я на них был и этого ничуть не скрывал.

Матерился тот хорошо, только непонятно. Угу, как я и думал, язык с тех пор так изменился, что общаться с местными я не мог. Однако, предполагая подобное, я создал оборудование съёма памяти и амулет-переводчик. Да, я понимаю, что мог бы просмотреть всю его память, но в том-то и проблема, что на это надо несколько дней, которых у меня не было, а при допросе я за час вызнал всё, что мне нужно. Так проще. Я снял у капитана судна память, надеюсь, что этот волосатый мужик, который отдавал приказы при abordage, и был капитаном, внедрил знания языка в амулет-переводчик и наконец смог пообщаться со святошей. Он, дрыгая ногами над жаровней, проорал, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не выть от боли:

– Ты маг!

– А что, тебя это удивляет? – хмыкнул я. – И не матерись, теперь я всё понимаю. У меня к вам, святоши, слишком большой список претензий, так что умрёшь ты очень и очень плохой смертью. А всё один из ваших, что несколько тысячелетий назад отправил меня в будущее. Использовал он такой медальон со странным знаком в виде ока. У вас, уродов, ещё такие есть? Очень они меня заинтересовали.

– Ты сгниёшь в геенне огненной, тварь! – заорал святоша и вдруг захохотал. – Ты сдохнешь, и очень скоро. Сдохнешь так же, как и все маги в прошлом.

Он давно умер бы от болевого шока, ноги уже обугливаясь начали, но я держал наготове амулет и поддерживал у него сердце, так что пациент не сдохнет, пока я с ним не закончу. А последние угрозы меня очень заинтересовали, поэтому я вежливо попросил:

– А вот тут поподробнее. И не советую врать, ложь я вижу.

Надо сказать, святоша не врал, описывая, что меня ждёт, и слушал я его с хмурым видом. Ну вот всё и сложилось. А история вот такая была. Среди святош в прошлом были свои маги, такие же фанатики, и создали некий артефакт, что запустили на орбиту. Это было приблизительно лет через пятьсот после того, как меня отправили в будущее, я с трудом определился со временем. В общем, артефакт стал облучать планету. Излучение это действовало только на магов, причём инициированных одарённых. После инициации они жили не более года и умирали в жутких муках. На амулеты же это излучение никак не влияло, как и на тех простых людей, которые ими пользовались. Скорее всего, воздействию подвергалась аура. Так что на планете, по сути, магов не было, кто же решится на инициацию, зная, что его ждёт? Конечно, фанатики и здесь были, может, святоши и лишили планету магии, но сами от неё не отказались. Вращивали фанатиков, у которых имелся Дар и которые радостно проходили инициацию. И эти недوماги создавали для них амулеты. Но что они успеют освоить и создать за год? Защиты для них от излучения с орбиты не было. Именно поэтому выдавали они не так и много и в основном пятого уровня сложности, были и четвёртого, но это совсем редкость. Использование того артефакта на орбите сказалось и на планете: как я и думал, сменились полюса, и что вышло, то вышло.

Информация от святоши меня шокировала. Я потом и помощника его допросил; всё верно. Так что осталось мне жить чуть больше одиннадцати месяцев. Мать их за ногу. Надо валить отсюда, построить портал для перемещения души и свалить. Эх, жаль, что ничего о тех

медальонах с оком они не слышали, я очень требовательно допрашивал их, так что эту идею побоку, будем использовать проверенный способ. Помнится, в Космической империи я создал такой портал за два года. Да и то не особо торопился. Думаю, здесь сделаю его за год. Точнее, за десять месяцев. Единственное, камни требовались, те самые, драгоценные, для создания накопителей. Около пятисот ещё нужно. Ничего, добуду. Я должен успеть.

Раз времени у меня мизер, медлить я не стал, всё, что нужно, узнал, так что стал сбрасывать тела за борт, живём, там их быстро схарчат крокодилы, анаконды, что собрались вокруг, и стайки рыбок вроде пираний. Вода бурлила с каждым шлепком очередного тела о воду и расплывалась красным. Только пленных в клетке я не тронул, к ним претензий у меня не было. К святошам были и к команде – сами решили меня на абордаж взять. Кстати, две двухместные клетки пустовали, видимо, уже использовали тех, кто там сидел. А то, что там кто-то ранее был, я уверен на все сто: остаточные следы аур имелись и следы жизнедеятельности.

Встав у входа в трюм, из которого изрядно воняло, я сообщил оставшимся парализованным рабам:

– Команда уничтожена. Оружие я оставил у входа. Клетки открыты. Придётся в себя, советую быстро сниматься с якоря и уходить обратно.

Я перешёл на борт своей яхты, отшвартовался и, набирая скорость, рванул вниз по реке, оставив судно чужаков покачиваться уже на их якоре. Оно мне без надобности, тащить его на буксире – это изрядно потерять во времени и в зарядке накопителей амулета-водоёма, и освобождённые рабы пусть сами выбирают, все шансы для этого у них есть. Я даже амулеты святош оставил, если узники знают, как их использовать, флаг им в руки. Для меня они лишь корявые поделки. И тут моё предположение о деградации магического искусства подтвердилось. Нет, ну всё же какие твари эти святоши, ещё один мир магии лишили!

А сейчас мне нужно заняться делом. Создать портал не проблема, если поднапрячься, то успею, но камней мало. Так что в планах добраться до населённых пунктов, выкупить камни, сколько можно, и, свалив в безлюдные места, сделать портал, после чего покинуть ставшую для мага негостеприимной и фактически смертельной планету. Как я теперь знал, инициированные одарённые здесь не выживали.

Одиннадцать месяцев спустя

Неизвестный мир

Несколько минут с момента перемещения души Бориса

Очнулся я от боли. Болело всё тело, причём пульсирующие, особенно яркие очаги были в голове и, кажется, в плече и левой ноге. Похоже, в этот раз мне снова бракованное тело досталось. И чего так не везёт? Интересно, я снова в воде? Вроде нет, по ощущениям лежу на чём-то твёрдом. Камень ещё под лопатку впился, острый, зараза.

Хрипло закашлявшись, отчего всё тело затряслось, как в ознобе, и всё быстрее принимая новое тело под своё управление, я открыл глаза и прищурился: два светила слепили сверху. Через ресницы осмотрелся. Набежавшие слёзы слегка погасили боль в обожжённой сетчатке, не надо было так резко открывать глаза, вот и словил солнечных зайчиков. Пришлось слегка привстать на левом локте. Правое плечо при этом стрельнуло болью, да так, что я едва удержался на краю сознания. Похоже, оно выбито. Зашибись...

Вокруг каменистая пустыня, чуть в стороне холмы и какие-то пики, рядом нечто похожее на деревья, точнее стволы без листьев. С другой стороны, в километре, торчат конусы, как у термитов. Справа налево тянется глубокая борозда, засыпанная разными обломками да горелым металлом, там что-то ещё дымилось. Доносились разные запахи, включая вонь горелого мяса. Хм, похоже, кто-то тут совершил аварию посадку, то бишь грохнулся, если пассажиров, включая меня, разбросало по этой пустыне.

Неподалёку лежал фрагмент тела, кажется мужской, дальше ещё одно тело. В начале борозды виднелись крупные обломки секций, как я подозреваю, космического корабля, а метрах в двухстах от меня торчал его основной модуль. Хм, и там бродили в некоторой растерянности люди, осматривая останки и пытаясь найти выживших. Кого-то нашли, вчетвером понесли. Похоже, авария произошла только что, вон, борт судна продолжали покидать очередные выжившие, огня мало, но дыма хватало. Да и корпус корабля потрескивал, остывая. Выживших было примерно с два десятка, на вид обычные люди, одеты разнообразно. Лишь у двоих были схожие комбинезоны, видимо члены команды.

Поначалу я никак не мог понять, что мне это всё напоминает. А потом как стрельнуло. Очень всё похоже на фильм «Чёрная дыра» с Риддиком, однажды со скуки просмотренный мной. И тут два солнца было. Надеюсь, от ночных чудищ этот мир избавлен. Но что-то нужно делать. Эти два солнца испепеляли, ещё немного – и у меня на открытой коже появятся волдыри от солнечных ожогов, да и нога с плечом болели. Левая рука была вроде в порядке. Хотя тоже ныла, но, похоже, кроме ссадин и содранного ногтя на безымянном пальце, она особо не пострадала. Правое плечо явно выбито, вправлять нужно, а вот с левой ногой дело серьезнее. Открытый перелом, и крови натекла уже целая лужица. То-то я так хреново себя чувствую, а тут ещё обезвоживание от потери крови. Поэтому особо думать я не стал и хрипло закричал, да ещё левой рукой помахал, привлекая внимание. И трусой ко мне направились трое. Двое мужчин, один вроде араб, и женщина, которая и стала кудахтать надо мной. В общем, мне наложили жгут, араб явно разбирался в медицине, и понесли куда-то. Донесли или нет, не знаю, один из носильщиков задел мою сломаную ногу, и меня вырубил от очередной вспышки боли...

Очнулся я ночью, а может, и не ночью, просто в помещении, где я оказался, было темно, света не было совсем. Однако это не мешало мне наконец полностью себя ощупать. При этом, судя по шороху и дыханию, в помещении было ещё несколько человек, все спали, бодрствующих, как я, не было. Правда, один дышал очень хрипло, прерывисто, и что-то у него внутри клокотало. Такое впечатление, что у него лёгкие повреждены. После такой посадки вполне может быть.

Так вот, ощупывание показало, что плечо мне вправили, наложили фиксирующую повязку и примотали правую руку широкими полотнами какой-то скользкой синтетической ткани к телу. Примерно такой же тканью был привязан лубок к ноге. Лежал я обнажённый, лишь на пах было что-то накинуто. Понятно, в парня попал, скорее всего, в подростка, судя по тщедушному телосложению, мне снова двенадцать или тринадцать лет. Я был белым и светловолосым – выдернул пару волосков, рассмотрел. Так что жара для меня и солнце могут быть опасными. Блондины здорово обгорают. Я уже и обгорел, пока валялся снаружи: покраснения, боли от ожогов, воспаление, температура – весь букет.

Продолжая себя ощупывать, я непроизвольно хмыкнул. Новое тело было непропорциональным. Природа отыгралась на его бывшем хозяине. Нет, физически тот был нормальным. Две руки, две ноги, лицо вроде в порядке, хотя и исцарапано. Вот только «прибор» пацана не соответствовал пропорциям тела. Я не скажу, что гигант уж такой, но думаю, если зайти на Земле в аптеку, презерватив придётся покупать самого большого размера. Приятный бонус, но только для тех, кто заиклен на этом, я же в силу своего возраста отношусь к подобному спокойно, давно уже убедившись, что не размер имеет преимущество, а опыт, а этого опыта

у меня было изрядно. Хотя получить опыт с таким «инструментом» интересно. Так, для расширения этого же опыта.

От одних только мыслей о противоположном поле «инструмент» быстро и ясно показал, что находится в рабочем состоянии. Хорошо, что тут темно, не видно, как ткань, прикрывающая бёдра, поднялась. Мысленно хихикнув и представив, как меня застанут в таком состоянии среди раненых и пострадавших, я задумался. Информации было не так и много, но что проанализировать имелось. Язык мне был неизвестен, что говорила та женщина, хлопоча надо мной, я так и не понял, значит, нужно изучить язык. Теперь всё по кругу: принудительная инициация, создание амулетов, ну и всё остальное. Сначала себя восстановить, а то тут на жаре гангрена и разные воспаления куда как более вероятны, чем благополучное выздоровление, тем более без медикаментов. Сомневаюсь, что они сохранились, иначе меня не бинтовали бы чем попало.

Ладно, будем решать все проблемы по мере их поступления, всё равно я, лишённый подвижности, в таком состоянии ничего сделать не смогу.

Недовольно стукнув по «пику», который и не думал спадать, видимо, я попал в ту редкую когорту парней, что трахают всё, что шевелится, «пик» закачался, но не более, я, устроившись поудобнее, морщась от болей, стал размышлять. Ладно, не совсем удачно, но переместился, тут уж я выкарабкаюсь. Вот в прошлом мире, там да, пришлось постараться. Подробно описывать не буду, лишь слегка.

Тогда я всё же добрался до крупного города, который оказался столицей Ханства, – пусть уже другое государство, но всё равно Ханство. В порту полгорода собралось, чтобы на мою красавицу взглянуть. Хан своего визиря прислал с предложением выкупить её. Там я купил всё, что нужно, но потом из города пришлось прорываться. В результате сжёг шесть галер и два десятка других судов и ушёл во внутреннее море, а потом и в океан. В пути сделал амулет-сканер, специализированный, и действительно нашёл объект на орбите. Только достать их было трудно. Именно их: магических спутников, чтобы покрыть всю планету, было шестнадцать. Возможно, но трудно сделать пусковую систему с боевым артефактом, но на это потребуется два года, которых у меня попросту не было, да и уничтожит она лишь один спутник, а их шестнадцать! Выход один – бегство с планеты.

Там в открытом океане я первым делом попытался добраться до своего острова, начав в мастерской на борту яхты собирать основу портала. Но острова не нашёл. Только скалы. Тут пара тысяч лет назад явно извержение было, в общем, остались от моего острова и жилища рожки да ножки. Однако нашёл крупную скалу с песчаным пляжем, воду вытянул наверх и устроился.

Чем ближе было время, когда излучение артефакта начинает действовать, тем больше я замечал, как слабею и мою ауру начинает корёжить. К счастью, я успел и перешёл в этот мир и в это тело. Яхту я взорвал, не хотел, чтобы она кому-то досталась, и вот вроде спасся. Хотя я сейчас в таком смятении, что ни в чём уже не уверен. Шансы на выживание пока не predeterminedены без проведения инициации.

Да и как тут её проведёшь? Нужны природные драгоценные камни, материал для создания пентаграммы и живые существа для проведения принудительной инициации. Без пентаграммы ещё можно обойтись, всё же проживание в Космической империи имело свои плоды в полученных знаниях, но остальное где взять? Ладно, камни я найду, но где взять живых существ? Я обычно использовал домашнюю живность. Нет, есть, конечно, возможность пустить на это дело тех, кто рядом со мной сейчас лежат, хотя это как-то не по мне. Правда, если я встану на грань выживания, то засуну в задницу свои моральные принципы. Но если есть возможность обойтись без этих крайних мер, я предпочёл бы именно обойтись.

Очень доносили жара и жажда. Из-за первой я обливался потом, что плохо, особенно если пот попадёт в раны, то загноение гарантировано. И похоже, кислород здесь был в мень-

шей концентрации, чем я привык. Но больше заботило полное отсутствие воды, и жажда уже становилась нестерпимой.

Я давно заметил, что, пока размышлял, проснулось, или, точнее, очнулось, ещё несколько раненых, и сейчас, не выдержав, один пополз к выходу, видимо тоже неходячий был, и стал звать на помощь. Кого, не знаю. Но, несмотря на его потуги, так никто и не пришёл. Он открыл дверь и выбрался в коридор. Отсутствовал с полчаса, а когда вернулся, сказал короткую фразу, которая вызвала у остальных, кто был в сознании, эффект разорвавшейся бомбы, настолько все были ошарашены. Это я всё по интонациям разобрал.

Сам я молчал, и когда меня у борозды нашли и куда-то несли, и здесь, чтобы не выдать, что ничего не понимаю, решив тянуть до последнего, изображая амнезию. Может, языка я и не знал, но всё же не дурак, и понять, что произошло, смог быстро. Да бросили, скорее всего, нас, решив, что глупо тратить дефицитную воду и пищу на пустынной планете на тех, кто и так может не выжить. Странно только, что место крушения покинули... Хотя если подождать пару дней в стороне, то потом можно прийти и вынести тела, пока они не завоняли, и закопать. Но гадать можно долго, поди знай, что тут правда, а что кривда.

К счастью, ни мои подозрения, ни других раненых не подтвердились. В самый разгар ора вдруг появился свет в коридоре, что заставило всех замолчать. К нам прошли трое: женщина, та самая, что помогала меня нести, и двое мужчин. Этих вижу впервые. Они принесли бадейку воды и ведро. Свет снаружи хорошо их освещал, и стало видно, что они помылись, значит, где-то рядом есть источник воды.

Для начала женщина, которая была тут явно старшей, довольно крикливо навела порядок. Пристыженные раненые и пострадавшие при крушении расползлись по своим местам, некоторым помогали, после чего она стала разносить в двух кружках воду. Принесли и мне. Вода была безвкусной, но живительной. Скорее всего, пропущенной через фильтры. После этого женщина слила из бадейки в ведро остатки воды и, макая в неё подобие губки, занялась омовением раненых, стараясь не касаться ран. Когда до меня дошла, тут – раз, и случился казус. Да-да, тот самый. И я мысленно проклял свой новый молодой организм. А женщина, осторожно обтирая меня, захохотала. Да это всех развеселило. Я смеялся не менее искренне, чем они. А той по фигу, посмеялась, помыла и его и дальше пошла, вот такая санитарка.

Мужики же обмытых по очереди выводили или выносили наружу. Видимо, в туалет. До примитивной утки тут, похоже, не додумались. Да ещё пришлось под некоторыми мыть, поздно пришли, кто-то сходил под себя, так что, думаю, поймёте, какая тут была атмосфера. Да ладно, нужно думать не о том, где нахожусь, а как пройти инициацию, так как для меня именно магия была панацеей и средством выживания. А возможно, и для остальных, поглядим ещё...

Следующие два дня я так и пролежал в том помещении с остальными ранеными, и без особой пользы. Если с плечом вроде ничего, вправили хорошо, я уже потихоньку использовал руку, не сильно тревожа, то вот рана на ноге пульсировала, стреляла болью. Тот араб, что время от времени обходил пострадавших, хмурился при осмотре всё больше и больше. При отсутствии медикаментов сделать он явно ничего не мог, да и жалостливый взгляд той женщины, которая в последний раз омывала меня, ясно показал, что если я не возьму спасение в свои руки, то загнусь тут от заражения крови, так как уже понял, что у меня по ноге начинает расплываться нагноение, которое вот-вот перейдёт в гангрену. Араб, конечно, пытался что-то сделать, снял лубки, почистил рану, но и только. Потом мне снова наложили шину.

Решив действовать, я пополз к выходу. Там стояло несколько самодельных костылей, сделанных из обломков судна, по весу лёгкие, чем-то на алюминий похожи, но всё же металл другой. Подобрал костыль по своему размеру, я с трудом встал. Слабость имелаась, но головокружение быстро прекратилось. Прихрамывая, я выбрался наружу, под испепеляющие лучи двух местных светил. На мне были уже штаны с широкими штанинами, что позволило натянуть их на шину, благо перелом у меня был ниже колена, и рубаха, ею я и был изначально накрыт.

За всё то время, что я находился в этом теле, никто особого интереса ко мне не проявил, видимо, если у пацана на борту судна и были родные, то они погибли. К тому же долго скрывать, что местных не понимаю, я не смог, так что разобрались, что я говорю на другом языке, и это вызвало некоторое удивление, всё-таки парня знали, как и то, что языком местным тот владел, но посчитали это результатом травмы головы, которой тоже во время крушения перепало немало.

От всех движений, что я сейчас совершил, меня бросило в пот, поэтому, заметив рядом с входом балку, которую явно использовали как скамейку: на неё кусок пластика положили, чтобы не обжигать попы о раскалённый в лучах светил металл, я сел на неё и осмотрелся.

А неплохо выжившие здесь обустроились, некоторые, используя обломки, строили что-то вроде хижин. Каркас у двух уже имелся. От деревьев к судну шли двое с самодельными ведрами в руках, наверное, воду несли. Значит, с водой проблем нет.

С пищей тоже более-менее разобрались. Тут наострились ловить каких-то зверьков вроде тушканчиков размером с кошку. Нас ими тоже кормили, зажаренными на костре. Но голод я не испытывал, из-за травм меня лихорадило и аппетит пропал, хотя съедал я всё, что мне приносили.

И сейчас меня заинтересовала самодельная клетка, в которой сидело несколько пойманных зверьков. Это хорошо, зверьки мне нужны, минимум три, а лучше пять. Ну и драгоценные камни. Я видел у той женщины, что нас омывала и кормила, в ушах серёжки с камнями, и не похоже, что с искусственными. По два камня в серёжках было, то есть четыре, ещё бы три – и нормально. Нужно прикинуть, что сделать и как, не зная местного языка, уговорить, чтобы мне и зверьков дали, и камней драгоценных, ну и отнесли подальше. Это было бы совсем кучеряво. Мне инициацию пройти нужно, другого способа спастись я просто не видел.

Кстати, нужную женщину, а я даже не знал, как её зовут, заметил у одной из хижин, она помогала её укреплять. А то, что это необходимо, я был в курсе. На этой планете властвовали песчаные бури, и одну нам удалось пережить, нам – это тем, кто находился в тот момент внутри основного корпуса судна, если кто в это время снаружи был, его могло и унести. Я криком привлёк к себе внимание женщины и помахал ей, чтобы она подошла. Та с охоткой оторвалась от тяжёлой работы. Когда она устроилась рядом, я взял палочку, тоже обломок, и на песке стал рисовать зверьков, нарисовал пять, указав на клетку и на себя. Потом пальцем коснулся её серёжек, жестами попросив их. Женщина очень удивилась, но сняла их и передала, а потом изумлённо и возмущённо вскрикнула, когда я остриём того обломка, что рисовал фигурки на песке, стал выковыривать камни. Я не ошибся, природные, то, что мне нужно. В общем, я выковырял все и вернул ей основы. Женщина грустно взглянула на меня, но забрала. А я не отставал, показал на камни на ладони и три пальца, мол, ещё три штуки нужно. Та не поняла. Тогда я взял один камешек, и снова показал три пальца.

– Давай, не тупи, – сказал я вслух. – Мне ещё три таких нужно.

Несколько секунд женщина смотрела мне в глаза, потом встала и, отойдя, вернулась с холщовым мешочком, из которого мне под ноги высыпала аж с полсотни кристаллов кварца. Отличных, чистых кристаллов, пригодных для использования их как накопители. Видимо, где-то нашли месторождение этих кристаллов, вот и собрали. Я недовольно посмотрел на женщину:

– А сразу нельзя было сказать? На, держи.

Вернув ей камни из серёжек, я стал отбирать кристаллы, убирая их в карманы, полтора десятка взял, с запасом, больше и не нужно. Это раньше при принудительной инициации требовалось использовать обязательно только природные драгоценные камни, однако, набравшись опыта в Космической империи, я понял, что и простыми камнями вроде этого кварца можно обойтись. Пусть их чуть больше требуется, но это не страшно.

Дальше жестами я стал просить зверьков, пока не добился понимания. Мне выдали пластиковый кофр, в котором были сделаны отверстия для вентиляции, и посадили туда пять зверьков, как я и просил. Даже верёвку дали, я её к поясу привязал. И, опираясь на костыль и волоча за собой кофр с живностью, я и направился прочь от судна. Поначалу выжившие не сразу поняли, что я задумал, но останавливать меня не стали. Та женщина, подбежав, выдала мне панамку, явно фабричного изготовления, чтобы от лучей светил защищала, эта вещь нужная, ну и бурдюк с водой. Вот это уже местная самоделка. Не знаю, что за ткань, но воду она не пропускала. Связали концы, и получилась ёмкость для хранения воды, полтора литра она вмещала. Вот за это особенно спасибо.

Однако, как только сейчас выяснилось, за те три дня, что прошли с момента крушения, тут установилась власть. Со стороны «леса» пришла группа из семи мужчин, и один светловолосый здоровяк, разобравшись, что происходит, отдал несколько приказов, и двое парней, лет двадцати, рванули ко мне. Отобрали панамку, воду и ящик со зверьками, ладно хоть костыль оставили и карманы не обхлопали. Женщина, что мне всё это дала, попыталась им помешать, но получила оплеуху и упала, рыдая. А я постоял, рассматривая их, запоминал, после чего развернулся и направился дальше. Делать мне тут было просто нечего.

Костыль из-за того, что проваливался в песок, помогал слабо, и двигался я медленно, но судно всё же постепенно исчезало вдаль. Только к наступлению темноты оно окончательно скрылось за горизонтом. Как я смог это расстояние пройти в такое пекло? Да ещё по пустыне? А через километр та женщина всё же меня догнала, зверьков не было, но бурдюк с водой протянула. Так что вода у меня была, но, хотя я экономил, закончилась с наступлением темноты, потому что постоянно хотелось пить. Ещё и гной с кровью из-под повязки на ноге течь начал, растревожил я таки рану.

Дальше медлить смысла не было, я уже добрался до тех термитников, которые приметил издали, и стал устраиваться у одного такого глиняного конуса. Надеюсь, кто живой здесь есть. Можно обойтись и без их умерщвления, но с этим проще и легче провести принудительную инициацию. К моему удивлению, на запах крови выползли не животные, а муравьи, правда размером сантиметров двадцать. Отлично, я уже разложил кристаллы в правильной конфигурации и теперь, оглушая этих термитов костылём, сам весь в поту, добивал их, и эманации смерти пошли, вот только термитов всё больше и больше становилось, и вскоре они накрыли меня с головой, вгрызаясь в кожу. Я уже орал, они меня ели живьём, когда наконец произошло то, чего я так ждал, – принудительная инициация, и все термиты, что вокруг, что под землёй, разом превратились в прах. Да и я теперь голышом лежал, усыпанный, можно сказать, пеплом, оставшимся от термитов. Одежда и костыль тоже превратились в прах, да всё, что при мне было. Причём пепел этот очень едкий оказался и попал в ранки, нанесённые мощными жвалами термитов. И я, собрав капли маны, а то вся она разлетелась вокруг, источник был пуст, сплёл сетку, ту самую детскую сетку, которую и накинул на себя. И только потом сплёл самое простейшее плетение «Малое исцеление». Оно требовало мизер маны, которая как раз успела скопиться у меня в источнике за те полторы минуты, что я занимался плетением сетки. Ну и сразу наложил на себя. Конечно, чтобы полностью восстановиться и кости срастить, нужно не меньше сотни таких плетений, а скорее даже полторы сотни и куда больше маны. Однако эффект был.

Нет, с ранами всё осталось как и прежде, разве что кровотечение остановилось, а то и так крови сколько потерял. Но плетение сработало по общему состоянию организма: пропал озноб и заметно снизилась температура, голова просветлела. Так что, отряхнувшись от пепла, я сел, прислонившись к ближайшему конусу, через верхушку которого термиты и вылезали наружу, и стал плести следующее плетение исцеления. Мана же набиралась медленно, так что постепенно, по мере её набора, и буду накладывать на себя эти «Малые исцеления», пока не приду в норму. Может, к концу ночи даже ногу восстановлю.

Вот так работая, я создал порядка двадцати «Малых исцелений» и полностью восстановил кожный покров, убрав раны и ожоги, полученные от местных светил. Потом десятью плетениями убрал воспаление в ране на ноге, благо шина и повязка тоже превратились в пепел. Несколько минут гной выходил, с ним пара мелких обломков кости выпало, а потом я заживил рану. Кость пока не сращивал, этими плетениями – что микроскопом гвозди забивать, так что я стал медитировать и за два часа набрал в источник маны на пятнадцать процентов.

Потом час потратил на плетение «Среднее исцеление», которое и направил на ногу. С некоторым щелчком кость встала как надо и срослась. Будьте уверены, если проверить рентгеном, даже следа перелома не найдёте. Правда, маны в это плетение вбухал порядочно, всё, что накопилось, но теперь о травме на ноге можно забыть. Встав, чтобы пройтись, я почти сразу плюхнулся обратно: голова сильно кружилась, сказались обезвоживание и потеря крови. Мне срочно нужно восполнить ресурсы организма. Так что я снова сел в позу для медитации и начал заполнять источник, а когда рассвело, рядом со мной уже бил родничок, а плетение-фильтр фильтровало воду. Напившись, я даже помылся: вода скопилась в небольшой промоине, где мне по колено было, и ещё не успела прогреться под лучами недавно показавшихся светил. После этого я развалился в тени термитника.

Спать не хотелось, усталости не было, а вот есть хотелось просто зверски. Воду, ладно, из-под земли я вытянул, благо источник был не так глубоко, подземная река пробежала всего в каких-то пятидесяти метрах. Но пищи вокруг не было, и всё из-за принудительной инициации, превратившей органику в пепел. Так что нужно вставать и идти добывать пищу. Поэтому я стал плести иллюзию одежды. Амулета нет, я буду на ходу держать это плетение и подпитывать его, так как хотя это и иллюзия, но от жгучих лучей светил защитит. Жаль, не смогу при этом держать плетение охлаждения, скажем, климат-контроля тела. Одновременно я могу держать всего два плетения в рабочем состоянии, и выбор мой пал на одежду и на защиту, пусть оба третьего уровня сложности, но без амулетной основы и это для меня вершина искусства.

Покинув термитники, я лёгкой трусцой побежал в сторону тех странных деревьев. Мне нужно покинуть зону, где растеклась мана при принудительной инициации, убивая всё живое, добыть пищу и, пусть та будет против, съесть её. Ну и найти месторождение кристаллов кварца, а также основы под будущие амулеты. Кстати, высушенные кости на это тоже пойдут, хотя и как временная замена, они больше года не живут, рассыпаются в пыль при активной эксплуатации и соприкосновении с магией. А бежал я, обходя по большому радиусу место падения судна, причём со стороны начала борозды. Я надеялся найти там то, что не приглянулось поисковикам из выживших, и пустить это в дело. Это пока ближайшие планы.

Вот об основных, кроме как выжить, ничего сказать не могу. Я хоть и прожил три дня среди выживших, но информации если не в минус, то очень близко к этому. Что я мог понять за эти три дня? То, что цивилизация здесь имеет космическую отрасль и люди летают между планетами. Не всегда благополучно, что можно понять на примере выживших, но главное – есть возможность покинуть планету.

О планете. Ну я не знаю, или она необитаемая, или мы рухнули в такой глуши, что здесь нас искать не будут, если пропавшее судно вообще кто планирует искать. Так что, как выбраться с планеты, я пока не представляю. Выжившие, похоже, тоже, так как сложили две кучи хвороста, видимо, для сигнального огня, и начали выкладывать из камней на песке какое-то слово, наверное надеясь, что с орбиты их увидят. И не расспросишь ведь из-за незнания языка, так что тут одно спасение – амулеты, наделать их, снять память и внедрить знание языка в амулет-переводчик, после чего можно будет пообщаться с местными. Только я сначала вооружусь, а то мало ли как меня встретят, как я понял, люди тут не особо приветливые.

Прищурившись, я осмотрелся с помощью магического зрения, которое заработало сразу на месте инициации, ждать не потребовалось, даже уже детскую сетку сбросил, не нужна стала, и увидел какое-то движение под землёй. Дальность моего магического зрения пока метров

тридцать, однако понять, что внизу имеются пещеры и разные туннели, где перемещается нечто живое, точнее, стая каких-то животных, было можно.

Бежалось не очень хорошо, иллюзия сапожек на ногах была, но именно что иллюзия, а пустыня каменистая, и мелких камешков хватало. Приходилось останавливаться и заживлять ранки на ноге. Однако я и не думал, что со сломанной ногой так далеко смог уйти. Добраться до борозды я смог не так быстро, как думал. Обломков вокруг хватало, людей не было, так что я стал собирать разные вещи. В одном месте я заметил придавленный частью обшивки кофр, пластиковый. Вроде того, куда мне зверьков убирали. Пришлось поработать, откапывая его куском железки, но смог вытащить и с некоторым трудом открыл, крышка была сворочена, петли повреждены.

– Оп-па, – хмыкнул я, осматривая одежду. Корф оказался подобием личного багажа, чемодана то бишь.

Кому он принадлежал, могу предположить. В кофре была женская одежда, так что особо тут и не погадаешь. Ничего выкидывать я не стал, сделаю амулет-портной с функцией сапожника и пошью себе нормальную одежду, для амулета главное материал, а то, что это одежда с чужого плеча, ему не важно. С обувью та же ситуация. Так что кофр я отложил. Накидал в него разных металлов, находок и, закрыв, взвалил на плечо, придерживая одной рукой. И снова побежал к деревьям. Я был в иллюзии светлых одежд, цвета пустыни, издали рассмотреть трудно. Маскировка – наше всё.

А вот еду я нашёл, да в том же кофре; порывшись, вытащил цельную упаковку печенья и, пока двигался в сторону тех странных деревьев, заглывал одно печенье за другим. Вкусное, с начинкой между двух печений. Правда, после того, как их съел, пить сильно захотелось, да и не скажу, что голод притупился, но всё это не такая беда, всё будет, дай только срок.

Деревья оказались действительно деревьями, а листья у них в виде тех колючих кустиков перекасти-поле, которые те время от времени сбрасывают. В общем, эти деревья и дают воздух и поглощают углекислоту. Рошица оказалась не такая и большая, но вдаль я рассмотрел ещё. Ну и выживших обнаружил неподалёку, они же меня пока не видели. Оставив вещи на опушке этого леса, укрыл их, чтобы сразу не заметили, и проследил, как двое мужчин идут за водой, как набирают её и идут обратно. Они ушли, а я подбежал к тому месту, где они возились. Ага, вниз шла расселина с покатыми, облизанными водой боками, и метрах в семи блестела вода. Понятно, спускают ведро на верёвке, набирают, поднимают и переливают. Ведро и верёвка здесь. Так что я тоже спустил и поднял полное ведро.

Напившись, я поставил ведро и, подождав, пока рябь уляжется, с интересом изучил своё изображение. Ну да, паренёк лет двенадцати – тринадцати. Мальчишка. Однако симпатичный. Светлые волосы слегка вились, вроде голубоглазый, цвет в отражении плохо различался, правильные черты лица, прямой нос, слегка полноватые губы, упрямый подбородок. Это да, если хотите увидеть, как должны выглядеть подбородки с чертами упрямства, посмотрите на лицо моего нового тела, самое то. В лице ещё присутствовала детская припухлость, но то, что паренёк встал в пору зрелости, то есть становился мужчиной, я уже знаю. Женщин он хочет, да и я вместе с ним. Кожа чистая, никаких травм и ссадин, я всё убрал. Тело обычное, развить, потренировать – и будет отличным. Я вылил себе на голову всю воду из ведра, охладившись, и поставил его на место, как стояло, а мокрое пятно быстро высохнет на этих светилах. И отошёл в сторону. Едва не спалился, как раз очередная пара за водой подошла.

Я подождал, пока они наберут воды и уйдут, после чего стал шарить по окрестностям. Где-то же насобирали столько кристаллов кварца, но где? Помог случай: я заметил, как что-то блеснуло под ногами, и, присев, с некоторым удивлением посмотрел на засохшие экскременты, подозреваю, ящерицы или варана, тут такие есть, я видел издали. Я слышал, что игуаны камни едят для улучшения пищеварения, но чтобы кварц – не знаю. Взяв камень, я постучал по этим высохшим экскрементам, которые стали рассыпаться в пыль, и в них заблестел каме-

шек кварца. Я его сначала продул, потом в руках протёр и осмотрел. Ну да, это то, что нужно. Но ладно я этот случайно нашёл, а выжившие что, все, извините, какашки ковыряли? Сомневаюсь. Значит, должно что-то быть. Да и эти ящерицы где-то же их схавали. Будем искать.

Откровенно скажу, за два часа, умудрившись добыть пару тушканчиков, сбив их камнем, найти месторождение не удалось, лишь восемь кристаллов подобрал, также под ногами валялись. Из-за тушек, чтобы не протухли, я поспешил вернуться в лес к своим вещам. Развёл бездымный костёрчик, достал из кофра найденные на месте крушения подходящие под шампуры металлические палки и, разделив зверьков куском заострённого металла, стал жарить мясо. В принципе, лагерь теперь можно и не покидать. Ночью для безопасности можно на дерево забраться, ветви подходящие есть, а пока буду делать амулеты – материал для основ и кристаллы для накопителей у меня есть, по их количеству у меня и будет столько амулетов, то есть ровно восемь. Это пока, но и они тоже нужны.

До наступления темноты, практически не имея нормальных инструментов, я уж не говорю о малом магическом наборе, я умудрился полностью закончить две основы и даже вставить в зажимы накопители. Зажимы были сделаны специально под эти кристаллы, по размеру. К тому же я слил в них ту ману, что успел накопить, вышло примерно по две трети на каждый камень. Как я смог это всё сделать? А пришлось хоть бы минимум инструментов соорудить, сняв с себя плетение одежды и защиты – никуда не денешься, мне все силы и возможности нужны были. Я брал кусок металла, накладывал на него специальное плетение, и он становился как пластилин, лепи из него что хочешь, а снимаешь плетение, металл снова твёрдый, но в том виде, который я ему придал.

Сначала я сделал нож с острым как бритва лезвием, рукоятка обрешиненная, не скользит. Потом с десятков инструментов, тот минимум, что необходим при изготовлении основ и создании зажимов для накопителей. Только после этого стал сооружать основы, и вот две успел. Ну и прерывался дважды, чтобы поесть, как я уже говорил, внутренние ресурсы организма нужно было восстановить. Без соли так себе жаркое, но есть можно. Пару раз к водоёму бегал попить. Надо будет тару себе сделать для хранения воды, чтобы часто не бегать, а то всё же застукают там.

А когда стемнело, я поднялся на дерево, затащив на него и вещи, и, устроившись на удобной широкой ветви, стал плести плетение первого амулета. Этот будет защиты. Второй – боевым артефактом, пускать ледяные копья и стрелы. Оба третьего уровня сложности, на каждый по четыре часа уйдёт...

Проснулся я ближе к обеду, выкопавшись из-под тряпок и платьев, в которые закутался ночью. Всё же прохладно было, замёрз. Прошлой ночью я этого не почувствовал, я тогда от воспаления и озноба маялся, а оказывается, ночи тут холодные. Как в пустыне: днём пекло, ночью холод. Потянувшись, я сел, свесив ноги, и с удовольствием осмотрел браслет и перстень на пальце. Я сделал их в таком виде для удобства ношения. Браслет – это боевой артефакт, перстень – защита.

Я поднял голову и чуть с ветки не упал: над тем местом, где находился передний модуль потерпевшего крушение судна, висело какое-то другое судно. Вот чёрт, спасатели? Быстро сплетя плетение дальнего видения, я присмотрелся и увидел, как часть выживших в связанном виде заталкивают в прилетевшее судно. Хм, не спасатели, тут кто-то другой работает. Вскоре судно поднялось и полетело прочь на высоте метров сто, на орбиту подниматься оно не стало. Хм, похоже, база этих бандитов на планете. Можно поискать.

Тут я боковым зрением засёк движение и, повернув голову, обнаружил почти за спиной висевший между соседними деревьями глайдер, или очень похожее на него судёнышко, и из него на меня смотрел пилот, а через боковой люк, изогнувшись, ещё двое. И все лыбились, будто миллион выиграли. Увидев, что я их обнаружил, один из боковой двойки поднял ружьё с широким дулом и выстрелил в меня сетью.

Ага, прям шаз-з. Защита отбила металлизированную сеть, которая, когда летела в меня, распустилась в пузырь, а я, используя браслет, четыре раза выстрелил. Ну, тем двум, что в боковом проёме стояли, где специальный приступок был, чтобы можно было свешиваться, обычных ледяных стрел хватило, а вот пилота защищало бронированное стекло, и от первого копья по нему пошли трещины, но второе уже пригвоздило пилота к креслу, сделать он ничего не успел.

Я на несколько секунд замер, прислушиваясь и не спуская с судна взгляда. Вроде тихо. Глайдер, буду его так называть, продолжал бесшумно висеть между деревьями. Оба стрелка выпали наружу. Один, с ружьём, повис на страховочном тросе, другой лежал на земле, явно страховкой пренебрёг. Перейдя на магическое зрение, я обнаружил, что в грузовом отсеке находятся двое живых. Видимо, эта глайдерская группа отлавливала выживших с нашего судна, не все же были на стоянке: кто за водой пошёл, кто на охоте. Хм, и как теперь забраться на борт этого летательного аппарата, если он висит в шести метрах над землёй и вблизи нет веток, чтобы запрыгнуть в открытый проём? Чёрт, вроде добыл трофей, а как его взять, непонятно. Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Спустившись со своего дерева, я сначала сбегал к источнику, попил воды и, когда вернулся, осмотрел того, что лежал на земле. Комбинезон со вставками брони, в кобуре пистолет неизвестной модели, не похоже, что это бластер или лазер, скорее обычная, я бы даже сказал, привычная кинетика. Не пороховая, но принцип тот же, а убийность выше. Выстрел прозвучал как хлопок, но толстый ствол дерева пробило насквозь. Видимо, заряжен бронебойными пулями. В подсумке на поясе нашёл три запасных магазина. Правда, калибр смутил, едва миллиметр, и не знаю ёмкость магазинов к нему, но использовать могу уже сейчас. Ещё у него на поясе была рация, вполне привычного вида. Короче, я полностью раздел труп, разобравшись с застёжками на одежде и обуви. Ремень с пистолетом и устрашающего вида тесаком я, перекинув через голову, повесил на грудь, чтобы легко достать можно было. А иллюзия одежды скрыла оружие.

Теперь я задумчиво посмотрел на висевшее надо мной судно. До второго тела метра четыре, а до ружья – три с половиной, не допрыгнуть. Глайдер этот, может, и год ещё провисит, поди знай, но ждать мне некогда. Оно моё, и надо или строить лестницу, или дерево валить, чтобы оно опёрлось о судно, и забраться в него. В общем, идей много, единственное, о чём я даже не думал, – бросить его. С какой это радости? Такое скоростное средство передвижения точно пригодится. И вообще, трофеи бросать глупо. К тому же не стоит забывать о той парочке, что сидела на судне, а они в наручниках были, пленные, к гадалке не ходи. В общем, будем думать.

Я вернулся на ветку, где провёл ночь, и, прикинув, стал плести плетение. Его я нашёл в старых архивах Галонета Галактического альянса, где хранились разные древние магические схемы, которые давно считались устаревшими и ненужными. А мне всё сгодится, и я учил их и запоминал, пополняя свою память обширными знаниями. Более тысячи лет назад его использовали в Империи техники, и считалось оно диагностическим. Причём диагностика была полной, с выводом схемы судна магической голограммой и подробным описанием всех узлов. Плетение само разбирало, какой узел чем занимался, а если не разбиралось, ставило знак вопроса. Когда это плетение устарело, его отправили в запасники, а техники стали использовать более совершенную диагностическую магию. Я ею тоже владел, но время составлять схему плетения занимает почти сутки, которых у меня не было, а это древнее плетётся быстро, полчаса, и всё.

Пришлось ещё минут десять посидеть на ветке, со скуки изучив всё, что находилось в кармашках и подсумках ремня, как вдруг передо мной развернулась магическая иллюзия-голограмма с полным описанием судна. Ну, почти, всё же несколько узлов плетение разобрать не смогло. Ну я и сам справлюсь, на самом деле плетение не такое и мощное, я и на то, что оно сделало, не очень рассчитывал. Изучая схему судна, я только хмыкал: да уж, местная техника,

по сравнению с магической Космической империи, полный хлам. Так что я быстро во всём разобрался, включая те узлы, которые плетение не осилило.

Называя судёнышко глайдером, я всё же ошибся. Пусть размеры и маленькие, но всё же это полноценное космическое судно, скорее всего катер. У него был свой гипердвигатель незнакомой мне, но интересной конструкции, повторить её смогу, надо только изучить, и несколько дней можно попутешествовать в космосе, перелетая от планеты к планете. Всё же катер хоть и считался космическим судном, но дальность действия невелика, скорее всего, используется на короткие расстояния. У него была двухместная рубка, позади большой пассажирский салон, занимавший треть размера судна, с парой столиков и тремя диванами, и крохотная кухонька имела. Был и санузел со встроенной душевой. В корме – двигатель, система гравитации знакомая, но для меня очень устаревшая, надо будет подумать, как модернизировать катер, раз я решил его оставить себе. Катер был двухуровневый, вверху рубка и жилой отсек, внизу грузовой отсек, занимавший где-то процентов двадцать размера судна. Остальное – топливные баки. Не особо полные, кстати, всего где-то треть топлива.

Я изучил схему и систему управления, всё достаточно просто, справлюсь, главное – куда лететь. Вообще такая штука в хозяйстве всегда пригодится. А пока придумал, как спустить судно: сейчас сделаю небольшого краба-дроида и заброшу его с соседнего дерева в пассажирский салон, в который так гостеприимно был открыт люк, и, дистанционно управляя им, отправлю в рубку. А там лишь нужно нажать одну сенсорную кнопку, и катер спустится. Вот и всё. Управление было простейшее, ручное, хотя и имела возможность управлять через планшет, который лежал в пассажирском салоне, но я пароля не знал к нему, да и языка тоже. Лучше, сняв с пленных знание языка, я не буду внедрять его в амулет-переводчик, а внедрю в свою память, изучить местный язык, а особенно письменность, для удобства управления катером, это того стоит.

Не успел я приступить к созданию мелкого дроида, как прозвучал вибровывоз рации. Сняв с пояса, я уверенно активировал её, и на небольшом окошке появилось лицо неизвестного мужчины, который изумлённо пялился на меня. Я улыбнулся и помахал рукой. Тот что-то спросил, потом ещё и ещё, и чем дальше, тем больше его тон становился злее и свирепее. А я сидел и всё так же махал рукой, улыбаясь, что, похоже, того выводило из себя ещё больше. Он явно сыпал кары, что падут на мою голову, а потом отключился.

Хмыкнув, я вернул рацию в чехол и занялся корпусом судна, не забывая поглядывать вокруг. То, что на борту катера имеется маяк, я в курсе, плетение показало, да и рация как маяк могла работать, так что, чтобы меня не застали врасплох, а я рассчитывал на дополнительные трофеи, я поглядывал по сторонам. И, когда я заканчивал корпус дроида и занимался его манипуляторами, катер вдруг дрогнул и, взвившись, улетел, буксируя за собой труп на тросе. Я только с открытым ртом проводил его взглядом. Уже моё имущество у меня нагло угнали, использовав тот самый режим дистанционного управления. Катер улетел в ту же сторону, куда и более крупное судно. Со злостью сплюнув, я отключил рацию, вытащил блок питания и сменил местонахождение, перебравшись на дерево вблизи источника воды. Все вещи тоже прибрал, только труп не тронул, там уже живность пировала. Быстро они, однако.

Подумав, я решил доделать дроида. Вообще подобная техника тоже нужна, а тут раз начал, то надо закончить. Два кристалла кремня использовал как накопители, и уже через три часа дроид активно бегал вокруг, и теперь его можно использовать как разведчика в тех местах, где я сам не пролезу или где слишком опасно. Уже стемнело, когда я закончил. Я не говорю, что постоянно занимался дроидом, и искупаться успел – вылил на себя пару ведер ледяной воды из источника, поохотился, приготовил обед, но если подумать, нужно улучшить бытовые условия. Поэтому спрятался в одной из пещер – оказалось, за лесом находились пещеры, связанные между собой переходами. И там я нашёл кристаллы кварца. Не знаю, искали меня те бандиты или нет, но в этой пещере я прожил три дня, выходя на пару часов за водой и добыть еды...

На четвёртый день с рассветом я вышел из пещеры и осмотрелся. Всё так же тихо, только пара варанов дерётся в стороне. Все эти дни, укрываясь, я активно работал, пополняя свои запасы амулетов. Сделал аж двенадцать штук, кроме тех двух, что были ранее, а дроид получается пятнадцатый, поэтому как ни крути, а тоже амулет, только самодвижущийся и дистанционно управляемый. Я для него и пульт сделал: если раньше я мог управлять им сам не дальше тридцати метров, по дальности магического зрения, то благодаря пульту дистанция увеличилась на километр, причём разные препятствия сигналу не помеха, хоть под землю запускай, километр и точка.

Эти новые двенадцать амулетов опишу кратко. Все они третьего уровня сложности. Это, конечно же, амулет-сканер, амулет-охрана, амулет дальнего и ночного видения, амулет «Малое исцеление», амулет «Среднее исцеление», амулет портного и сапожника, амулет климат-контроля, бытовой амулет-строитель универсального действия, амулет иллюзий и три боевых артефакта, один стрелял файерболлами разных размеров, даже очередями, второй – воздушными лезвиями, и третий артефакт назывался «Огненный шторм», с таким оборону держать хорошо: активировал – и огненная стена удаляется от тебя кольцом, возрастая и уничтожая всё на своём пути. Дальность невысока, на пятьсот метров, и накопитель с одного использования разряжается в ноль, но штука хорошая.

Тот комбинезон, что был мной снят с тела бандита, я перешил амулетом портного по своей фигуре, почистив от того, что осталось от прошлого владельца, убрав пробойину от ледяной стрелы. Как влитой сидит, второй день пользуюсь и нарадоваться не могу. Обувь тоже подогнал по размеру. Нательного белья два комплекта сделал: один с того тела, предварительно постирав, второй из белья кофра неизвестной женщины. Ремень теперь на поясе с кобурой, вполне удобно. Разве что на нём появилась пластиковая литровая фляжка, сам сделал из материала, подобранного у обломков судна. Ещё одна ёмкость на три литра в рюкзаке.

Думаю, стоит описать, как я подготовился к жизни на этой планете. Значит, так, я сделал рюкзак литров на двадцать. В нём запасной комплект нательного белья, полотенце, котелок со сковородой и чайником, кружка, тарелка, ложка с вилкой, то есть всю утварь и посуду я сделал. Ещё был небольшой кофр, который я превратил в холодильную камеру. Там мясо хранилось и другие запасы. Потом одеяло скаткой наверху рюкзака лежало и свёрнутый тент. Ну вот и всё, что я в рюкзак сложил. Ах да, топорик ещё был мной произведён, а также широкополая шляпа. Вот теперь точно всё. Ненужные пока амулеты и кристаллы, куда я сливал запасы маны, что успели набраться, сложены мной в шкатулочку, я её сам сделал, деревянная. Да и запас кристаллов кварца был изрядный, набрал, сколько мог унести. Сделал также подобие котомки, в ней шкатулка с амулетами и хранилась.

Отойдя от пещер, я направился к судну. За всё время, что я здесь скрывался, только разная живность пыталась до меня добраться, я аж двадцать видов насчитал, все хищники, в основном они обитали в пещерах, покидая их только по ночам, опасные, но справиться можно. Если стаей не налетят, только «Огненным штормом» и спасёшься, для того и сделал. Сейчас же я собирался вызвать тех, кто мне нужен, а именно бандитов, что забрали выживших. Я добрался до обломков судна, – ага, видно, что поснимали всё, что уцелело из судовых узлов и оборудования, – и запалил оба оставшихся сигнальных костра. Вот и привлечём внимание. Откровенно говоря, искать бандитов самому мне было тупо лень. Так что, поглядывая на костры, подкидывая кустарник, я продолжал заниматься созданием амулетов. А что ещё делать? Тем более нужное...

Семь дней – и ничего. Похоже, бандиты или покинули планету, или старательно не замечают такой мой яростный зов, а я в костёр даже пластик кидал, который изрядно дымил. Единственное, что можно назвать приятным дополнением, – это то, что за это время я сделал малый магический набор инструментария, полный комплект, и два десятка амулетов. В основном бытового применения, для облегчения жизни на этой планете, но о нескольких можно сказать

особо. Это амулет съёма памяти, амулет «Технический диагност», амулет «Магический фото-аппарат», амулет «Медицинский диагност», ну и ещё помяну амулет-ветродув. Штука хорошая при правильном применении, с помощью него бурю, конечно, не поднять, но скрыться в крохотном вызванном мини-урагане вполне возможно. Это на крайний случай, если бежать придётся мне, а не бандитам.

Однако всё было зря, бандиты так и не прилетели. Поэтому я собрался и сам двинул в ту сторону, куда они улетели. Кстати, бандиты всех забрали, даже безнадёжных. Я и на километр не успел отойти, как сканер подал сигнал: люди. Быстро осмотревшись, я поднял голову и стал наблюдать, как небольшое судно, примерно метров пятьдесят длиной, шло на посадку к обломкам судна. Хм, такое я ещё не видел, формы незнакомые. Приблизив изображение амулетом дальнего видения, я рассмотрел стволы пушек и какую-то эмблему на боку. Похоже, не бандиты, больше напоминают военных, ну или правоохранительные органы.

– Вы не могли пару часов назад прилететь? – проворчал я и потопал обратно, пристально отслеживая новичков, мало ли какой сюрприз будет.

Корабль, а это всё же оказался боевой корабль, совершил посадку метрах в ста от головного модуля нашего транспортника, и его покинуло с десятков мужчин. Ну точно, служба: форма одинаковая, эмблемы, броне-костюмы, оружие, всё типовое и до зубовного скрежета уставное и казённое. Подумав, я снял тесак, кобуру с пистолетом, подсумки с запасными магазинами и всё убрал в рюкзак. Обычно полицейские, если это они, нервно реагируют на оружие в чужих руках. То, что меня видят, я знал точно, наверняка ещё при посадке засекли, так что пока я возвращался, неизвестные военные осмотрели всё судно и ожидали меня рядом с ним. И один, который вёл себя как командир, поинтересовался о чём-то у меня.

– Не понимаю я, – сказал я и развёл руками.

Тот снова начал что-то спрашивать и, не добившись ответа, подошёл и показал терминал с сенсорным экраном, попросив что-то сделать. Я сначала не понял что, но тот показал на собственном примере, требовалось приложить к экрану пятак. Ага, понял, хочет отпечатки снять, видимо, по базам пробить. Я не знаю, есть ли этот паренёк в базах, но не думаю, что в двенадцать лет он находится в розыске, поэтому смело приложил руку к экрану. Подозреваю, терминал связан с корабельным компом, и если базы есть, то только там. Ждать пришлось несколько секунд, и на экране высветилась моя мордашка. То есть теперь моя. Ага, в базах я есть, только вопрос: что это за базы, полицейские или список пассажиров этого судна, что потерпело крушение? И долго мне гадать?

Командир, изучив данные с терминала, задумчиво посмотрел на меня и, похлопав по плечу, с некоторым сочувствием, как я понял, что-то приказал одному из подчинённых, и тот повёл меня к их кораблю. А остальные продолжили обыск. А я так и находился в сомнении, забирать эту посудину или немного погодить? Пока подожду, там видно будет. Уже самому интересно, что дальше меня ожидает.

Парень, лет двадцати, судя по единственной лычке, скорее всего, самый младший по званию, сопровождал меня на борт корабля и по переходам завёл в небольшое помещение, которое я определил как кают-компанию. Там находилась улыбчивая девушка, тоже в форме, но в обтягивающем комбинезоне, а не в броне-костюме, как солдаты, отчего они были похожи на терминаторов. Кстати, все костюмы чёрные, прям полицейский спецназ. Вроде военные чёрное не используют, хамелеоны предпочитают.

Боец ушёл, а я, оставив рюкзак у входа, устроился за столиком, который девушка, что-то щебеча, сервировала. На двоих, а раз нас двое, думаю, она со мной посидит. Так и оказалось. Отказываться есть я не стал и прилично нагрузился, хотя соли не хватало, но мне в последнее время её постоянно не хватало. Потом я попросил девушку лечь на диван, знаком показал, а потом на собственном примере. Та покраснела, стрельнула в меня глазками и, жеманно двигаясь, легла, с интересом наблюдая, что будет дальше. А я достал амулет считывания памяти

и поставил его ей на лоб. Та с некоторым удивлением наблюдала за моими манипуляциями, видимо, не этого ожидала, а потом вырубилась. Это амулет сработал, при съёме памяти оператор должен быть погружён в сон. Пятнадцать минут – и я убрал оборудование съёма памяти, а пока девушка приходила в себя, удивлённо осматриваясь, внедрил слепок языка, местного счёта и письменности в амулет обучения, и сам лёг на соседний диванчик, подмигнув девушке, после чего активировал обучение. И после короткой вспышки боли вырубился...

Очнулся, по идее, минут через двадцать. Сразу сев, отодвинул руку девушки, которая что-то совала мне под нос с едким запахом вроде нашатыря, и осмотрелся. Ситуация не изменилась, мы вдвоем в помещении. Хотя нет, как раз входил тот командир, что отпечатки у меня брал, с ним двое. Корабль стоял на месте, я это чувствовал, наверное, до прояснения ситуации никто покидать планету не собирался.

– Как он, Айя? – поинтересовался командир, наблюдая, как девушка собирает лекарства в аптечку.

Ага, знания потихоньку начали укладываться в моей памяти, и я уже начал понимать местных, это хорошо, надеюсь, здешний язык един, не хотелось бы изучать множество диалектов. Хотя амулет-переводчик я всё же сделал, буду его использовать, он в памяти до сотни разных языков может хранить. Нужная штука.

– Это и у меня можно спросить, – сказал я. – После крушения я потерял память, ничего о себе не помню, даже язык подзабыл, но ваша девушка дала что-то понюхать, и вот хоть язык вспомнил. Надеюсь, и остальное вспомню. Вы скажите, как меня зовут?

– Хм, заговорил, значит? Зовут тебя Крис Бэлл. Ты сирота и был зарегистрирован на рейс грузопассажирского судна «Медиан», которое потерпело крушение из-за попадания в метеоритный поток, вызвавший обширные повреждения. Как наш криминалист сообщил, выжил не ты один. Сейчас парни могилу раскапывают, нужно определить, кто погиб.

– Да, выжило почти четыре десятка человек. Их десять дней назад забрали. Судно было, связанными их погрузили и улетели... А куда я летел, раз сирота?

– Тебя решили усыновить, и семья оплатила билет до Нарг-Бейна, где у «Медиана» был промежуточный заход в порт... Ты можешь по фото опознать, кто выжил?

– Думаю, да, вроде всех запомнил, – кивнул я и, взяв протянутый терминал, как бы между прочим спросил: – А сколько мне лет и когда у вас становятся совершеннолетним?

– Шустрый, – улыбнулся тот. – В шестнадцать наступает совершеннолетие и можно поступить на госслужбу, включая вооружённые силы. А тебе сейчас двенадцать с половиной.

– Ага, понятно.

Пользоваться терминалом было интуитивно понятно, так что разобрался быстро, и, изучив недлинный список пассажиров, всего сто двадцать фото, и десять – экипажа, поставил значки над теми, которых видел живыми. И, возвращая терминал командиру, снова спросил:

– А какие государства здесь? Вообще, я кто? В каком государстве?

– У нас три государства, включающие в себя примерно по пятьсот миров. Первое государство – это Галактический альянс, гражданином которого ты и являешься и на территории которого мы находимся. Потом Техносоюз и Торговая федерация... Так, информация от вас, гражданин Бэлл, по выжившим официально принята, – вдруг казённым голосом сказал командир, явно для записи, после чего уже спокойно поинтересовался: – А как ты сам к бандитам в руки не попал?

– В пещерах спрятался, а когда за мной бандит полез, я его по голове камнем ударил. Насмерть. Его бронекостюм теперь на мне.

– Карлик, что ли, был? А форма эта типичная для наёмников. На рукаве шеврон должен быть с эмблемой подразделения.

– А он был, я его оторвал.

– И что за эмблема? – насторожился тот.

Встав, я подошёл к своему рюкзаку и, достав из бокового кармашка шеврон, протянул его офицеру. Тот изучил его, причём, по взгляду, явно узнал, и передал подчинённому, который сразу вышел из кают-компания. Посмотрев на командира, я просительно сказал:

– Господин офицер, извините, не знаю вашего звания. А можно к приёмным родителям не лететь? Как-то не хочу.

– Меня зовут лейтенант Моэр, я командир этого полицейского эсминца. А по поводу приёмных родителей я и сам в сомнении, уже просмотрел информацию по ним. Две девушки, что образовали семью, зарегистрировав брак, решили усыновить ребёнка...

– А можно их фото? – быстро попросил я и, изучив на терминале фото двух милашек, задумчиво протянул: – Хотя чего мне там в приюте сидеть? Пусть усыновляют, я согласен.

Второй подчинённый лейтенанта хмыкнул в кулак, явно сообразив истинные причины изменения моего решения. Да и командир это понял, задумчиво посмотрев на меня, правда, ничего не сказал, а стал показывать фото разных кораблей и судов, и я с ходу опознал и то большое бандитов, и что помельче, которое у меня угнали.

Ещё с час меня допрашивали, после чего отправили в кубрик к солдатам, выделив там койку. Об оружии знали, попросили сдать его, мол, несовершеннолетним оружием владеть запрещается, но тут я встал в штыки: я остался без средств к существованию, хотите забрать – купите. К моему удивлению, лейтенант охотно согласился, пояснив, что это штатная процедура для сдачи незарегистрированного оружия. При самостоятельной сдаче уголовной ответственности владельцы не несут. Но денег мне не дали, несовершеннолетний, по закону обязаны передать их приёмным родителям. Но я смог договориться, что мне вместо них насовсем передадут планшет с возможностью пользования Сетью. Я хотел узнать, куда попал, и местная сеть, а система связи на корабле была мощной и подключена к ней, вполне позволяла это сделать.

Посетив душевую – один из бойцов показал, как ею пользоваться, – я устроился на койке и вскоре уже активно ползал по Сети Галактического альянса. Планшет мне неплохой подарили, точнее, обменяли на пистолет, с годовым абонементом пользования Сетью, по цене как раз стоимости оружия, и пусть планшет гражданский, видимо, кто-то из экипажа свой отдал, договорились, работалось с ним нормально. Язык я уже знал, разобрался, как и что делать, а дальше само пошло.

Я так увлёкся изучением информации, что как-то слабо реагировал на внешние раздражители. Звали есть, шёл с планшетом и ел, уткнувшись в него. На сон лишь прервался, восемь часов поспал, и снова за планшет. Просто информации было столько, что не сразу и разберёшься. Корабль покинул место крушения, куда-то перелетев, где ещё шестнадцать часов простоял, и только потом, поднявшись на орбиту, мы ушли в прыжок.

А из информации, что меня так заинтересовала, оказалось, что я вернулся в родную Вселенную. Планета Земля уже почти три тысячелетия является закрытым заповедником, посещать и любоваться ею можно только с орбиты, на ней работают только учёные, имеющие специальное разрешение, которое не так-то и просто получить, а земляне расползлись по разным уголкам Вселенной, образовав три крупных галактических государства. Как вам? Вот и я до сих пор перебарываю то, что узнал. А всё святоша, скотина.

Ну не знаю, или планета, к которой мы летели, была близка, или гипердвигатель на этом боевом корабле более совершенный, хотя вот уж в чём сомневаюсь, но предполагаю всё же второе, но летели мы всего пять часов. В гиперпрыжке связь с общей межпланетной сетью прервалась, я, конечно, много что на планшет накачать успел, но изучил всё за три часа и остальные два маялся от безделья. Со скуки запустил плетение изучения механизмов и запомнил схему этого корабля. Ну да, по сравнению с катером гражданской постройки небо и земля, много интересного почерпнул для себя и сохранил схему эсминца в памяти амулета иллюзий, я для того его и сделал, и остальные его опции на всякий случай, вдруг пригодятся.

Когда мы прибыли, за мной зашёл лейтенант:

– Идём, Крис, я тебя провожу.

Я взял рюкзак и котомку, и мы направились к выходу. Пока шли по переходам, лейтенант меня просвещал:

– Я закрыл следствие с твоей стороны, так как ты явный потерпевший, так что тебя можно свободно отправлять дальше. Здесь, в системе Крейн, где мы находимся, как раз стоит транзитное судно, которое идёт на Нарг-Бейн. Отправление через шесть часов. Вот, держи, твоё временное удостоверение несовершеннолетнего, поменяешь его, когда тебе исполнится шестнадцать.

Я взял протянутую карточку вроде визитки, где было моё фото и данные, включая запись о приёмных родителях. Мы подошли к переходному тамбуру, видимо, нужное судно висело на орбите и пришлось проводить стыковку, и я спросил:

– А компенсация? Компания-перевозчик, которой принадлежал «Медиан», обязана выплатить компенсацию.

– Они уже выплатили, – улыбнулся лейтенант. – Её получили твои родители, ведь они оплачивали перелёт. С ними уже связались, и они в курсе, на каком судне ты прилетишь. Встретитесь через три дня, именно столько займёт полёт.

– Ясно. Спасибо, что вывезли с планеты. – Я пожал лейтенанту руку и через переход прошёл на борт транзитного судна.

Встретивший меня матрос провёл к каюте. Она оказалась четырёхместной, два места заняты, я устроился на третьем. Рюкзак и котомка были отправлены в шкаф, а я, пользуясь тем, что связь имелаась, начал качать разную информацию из Сети, удалив то, что было ранее, чтобы память подосвободить. Особенно меня интересовала юриспруденция и системы безопасности и охраны. Хочу узнать, до чего в сфере охраны дошли местные. Раз меня обломали с деньгами, буду сам добывать их. Хочу судно купить, попутешествовать по местным мирам от планеты к планете. В принципе, катер вроде того, что у меня увели, тоже подойдёт. Ну и до отлёта скачал информацию по кораблям, от рассвета космических перелётов до местных времён, чтобы лучше разбираться в них.

О Земле? А что Земля? После моей «смерти» уже через двести лет планету так зас... что люди, чтобы выжить и совсем друг друга не поубивать, вынуждены были выйти в космос, благо один учёный создал подобие субсветового двигателя. На нём лет сто летали, пока не создали более совершенную модель. Кстати, и сейчас используют, но более модернизированные модели, вот так и началась экспансия землян по мирам. Были найдены ещё две расы, что почти вышли в космос, ну и уничтожили их. Как говорится, те первые начали, а как индейцы в Америке, те же тоже свирепые агрессоры против милых зайчиков из Европы, так и живут да развиваются. Войны – это конечно, это всегда, внутреннюю суть землян не изменить, даже за столько тысячелетий. Благодаря местному исчислению я теперь точно знал, насколько меня отправили в будущее – на четыре тысячи сто шесть лет. Тот год, что я использовал для создания портала переселения душ в прошлом мире, я учёл.

Кстати, русские в прошлом вошли в состав Техносоюза, так сказать, его костяком стали, а американцы, хотя от них мало что осталось, – это Галактический альянс. Азиаты и европейцы, да и арабы – это Торговая федерация. А так как Альянс частенько воюет с Техносоюзом, я оказался не на той стороне. И ещё язык, который я изучил, действительно был един для всех трёх государств, хотя были и свои внутренние, коими я не владел, в отличие от Криса, который полиглотом был: он, кроме единого, знал ещё два – один той планеты, на которой жил, и язык граждан Альянса. Надо будет тоже скачать их и внедрить в амулет-переводчик.

Перед самым отлётом мои соседи проснулись, мы познакомились, и они ушли завтракать, а мне пришёл вызов на планшет. Мои родители звонили, они, оказывается, часто с Крисом общались, переживая за его полёт, и то, что я память потерял и ничего не помню, были в курсе, полицейские им сообщили, выдав мой новый контакт.

Я был уверен, что эта парочка специально выбрала Криса, имея на него совсем другие виды. Иначе почему усыновили паренька с другой планеты, который вступал в пору зрелости и, скажем так, имел «инструмент» подобного размера. Однако разговор поставил эту уверенность под сомнение, никаких подобных намёков, за меня действительно переживали и ждали, чтобы я побыстрее прилетел. Поплавав, что я ничего не помню, они описали, как нашли Криса, и решили его усыновить, ну и сбросили свой архив с переговорами с ним, чтобы я изучил на досуге. Вдруг что вспомню? Память планшета и так переполнена была, но архив небольшой, вошло. Ещё я успел уточнить у девчат, какое время царит там, где они живут. Они выдали нужную информацию, и я перенастроил планшет на новое время, чтобы за три дня полёта привыкнуть к нему. Потом я разъединился, а судно начало маневрировать, чтобы отойти от планеты для разгона в прыжок.

Я же, воспитанный в советское время, вон уже девятый десяток лет на подходе, если всё в сумме собрать, и к сексуальным извращениям относящийся плохо, решил исправить ситуацию. Ну какой мужчина не мечтал перевести лесбиянок в стан натуралов? А чем я хуже? Тем более обе в моём вкусе. В общем, я очень постараюсь. А может, в Техносоюз перебраться? Там подобные извращения запрещены, как и в Торговой федерации, и все извращенцы в Альянс перебежали, где им предоставляют официальное убежище. Даже специальная программа есть. Надо всё прикинуть.

Два года спустя

Территория государственного муниципального приюта столицы планеты Нарг-Бейн

Раннее утро

Тревога, зазвучавшая по приюту, заставила меня подскочить на кровати и с треском врезаться головой в пластиковое покрытие койки второго яруса. Яростно почёсывая макушку, я простонал:

– Ну сколько можно?! Нельзя двухъярусные заменить на одноярусные?! Или выше сделать?

Тревоги по приюту объявлялись часто, в основном учебные, чтобы воспитанники знали, что делать в той или иной ситуации. Всё же наша планета находилась не так и далеко от границ с Торговой федерацией, жители которой любили собираться в банды и устраивать налёты на разные планеты сопредельного государства, увозя награбленное и рабов. Пусть Нарг-Бейн и не прямо у границы находилась, были планеты и ближе, но на тех имелись флотские группировки, и пираты туда не полезут, а вот прорвавшись в глубину территорий Галактического альянса, почему бы и не пограбить? Например, Нарг-Бейн за последнее столетие раз шесть переживала подобные налёты, и четыре раза пиратам они удавались, в двух же случаях их выбивали немногочисленные полицейские силы планеты.

А то, что в этот раз тревога не учебная, подтверждал голос директора приюта, доносящийся из динамиков, сообщая, что тревога настоящая и всем воспитанникам следует собраться на заднем дворе, куда вскоре придут автобусы, чтобы доставить их в безопасное место на полицейскую базу, очень хорошо защищённую.

Слушая это, я быстро одевался в казённую одежду. Мои соседи, которых в комнате два десятка было, одного со мной возраста, делали то же самое, матерясь и ругаясь. Не я один

потирал голову. Садист какой-то эти койки делал. Забирать с собой было нечего, сумка с личными вещами, и всё. Свою личную одежду и вещи я держал за территорией приюта, в схроне. Сам я, несмотря на хмурое лицо, был очень доволен, ну наконец-то тот шанс сбежать с планеты, а то тут такой контроль, что не дёрнешься. Конечно, я свалить смогу в любой ситуации, но хотелось бы использовать для этого прикрытие, и налёт пиратов для этого отлично подходил. Когда стану совершеннолетним, вернусь в Альянс и скажу, мол, пираты похитили, вот освободился, давайте мне документы совершеннолетнего, и я улетаю, у меня дела.

На самом деле я пока особо не торопился покидать Нарг-Бейн, хотя в планах это было. Я ещё изучал эту вселенную, но в последнее время стал замечать, что интерес у меня к ней стал пропадать: всё, что хотел узнать, узнал, так что можно покинуть приют с его тотальным контролем и браслетами с маяком в них, и попутешествовать. Только одно препятствие было – возраст. Я ребёнок, а к детям в Альянсе относятся серьёзно, и просто так свалить мне не дали бы, поэтому пиратский налёт – это мой шанс, которого я ждал, не скажу, что надеялся, поди знай, когда они появятся, но раз появились, упускать его я не буду, зря, что ли, столько готовился, иначе всё пойдёт прахом.

Девчата? Мои приёмные родители? Тоже вспомнили. Это когда было?! Я и месяца у них не провёл, когда меня обратно в приют сдали. Ладно хоть местный. Тут, надо сказать, я сам ошибся. Надо было к Тине подкатывать, ведь она выполняла в семье мужские обязанности, а я с Милы начал, там крепость быстро рухнула, и мы предавались постельным удовольствиям в отсутствие Тины в течение пары недель. А та застучала, и со злости сдала меня в приют, не слушая возражений и слёз Милы. Потом, может, и пожалела, Мила на связи была, говорила об этом, но обратно не повернёшь. По законам Галактического альянса детей из приюта можно брать один раз, отказались от него – и всё, эта дорога закрыта, рожайте сами. Ну те и родили, пусть одна Мила, но воспитывали годовалую дочурку обе. Надо ли говорить, чей это был ребёнок? И добавлю, заделали мы его, когда я уже был в приюте, с молчаливого одобрения Тины. А куда ей деваться было? Да и с ней я потом исправил отношения, повинившись для виду. К слову, Тина была мулаткой и очень страстная, а Мила – белокожая блондинка.

А пока жил в приюте, потихоньку вскрывал разные хранилища и склады в столице, накопить не так и много удалось, но на своё судно хватало. А остальные средства пускал на дочку. С моей помощью девчата переехали в более просторную квартиру, причём теперь не арендовали её, а выкупили, обставили, и свой глайдер имелся. И при этом обе перестали работать, и получается, что я их содержал. Ничего, накопления они солидные сделали, несколько лет не работая проживут, пока меня нет, а там уже вернусь, но совершеннолетним.

Наша группа влилась в толпу, которая вытекала из дверей на внутренний двор приюта. Ожидая прилёта автобусов, мы шёпотом общались, передавая друг другу слухи, оттого стоял гул разговоров, который воспитатели и не пытались погасить. Знали, что бесполезно. Уже пошёл слух, что налёт серьёзный, полицейские явно не сдюжат, даже включили несколько глушилок, считая и глушилку гравитаторов, на которых летала вся атмосферная техника и половина космической. То есть, похоже, автобусов можно и не ждать, сейчас единственная возможность перемещаться – это пешком, ну или на колёсной технике, а она редкость. Вот воспитатели и нервничают, и чем дальше, тем больше. Связь тоже на нуле, я проверил, глушат. В общем, похоже, нас ожидают те две половинки, называемые простецки – жопа.

За девчат я не переживал, их уже неделю как нет на планете, отправились в круиз по местному Золотому кольцу и вернутся только через два месяца. Поэтому спасти никого не нужно, а нужно валить с планеты и пожить где-нибудь полтора года, пока мне шестнадцать не исполнится. Как я уже говорил, контроль здесь серьёзный, какие мне только ухищрения не приходилось придумывать, чтобы и тревогу не поднять, и своими делами заниматься. Браслет-то на ноге всё выдаст, что я делаю. Обмануть же браслет было хоть и сложно, но можно. И я сделал просто: тревога не поднимается, когда я отстёгиваю браслет, на пульте охраны он всё

так же закрыт, и надеваю его на ногу соседа по комнате. С его стороны это была не дружеская услуга, а вполне трезвый расчёт, он за это плату получал. А браслету всё равно, на ком висеть, главное, что живое, о чём тот и сообщает охране и воспитателям. Полтора года пользовался этим способом и пока ни разу не поймали, сбоев не было. Вот и сейчас, шепнув соседу о своём желании свалить, в смысле прогуляться по городу, присел и незаметно перекинул браслет ему на ногу. Правда, этот жадный гад в последнее время всё большую цену за услугу стал брать и сейчас потребовал оплату сразу. Делать нечего, пришлось дать, наличкой, нужную сумму. Почти всё забрал, подняв цену за форс-мажор вдвое. Говорю же – гад, чтоб его пираты похитили. Вот уж кого не жалко. Да и с остальными воспитанниками и воспитателями, если уж быть откровенным, я сойтись не смог. А вот малышню жалко.

Наконец директор принял решение, нас вывели на улицу и повели к базе полицейских, благо недалеко было. Приют находился на окраине, а база за городом, километров шесть топать. Охрана приюта следовала по бокам, если кто из воспитанников попытается сбежать, то на их терминалы придут сигналы. Хотя интересно, а как они об этом узнают? Глушилка связи не работает, значит, и браслеты не подконтрольны. Мне эта мысль почему-то только сейчас в голову пришла, а сосед, похоже, раньше догадался. Вон вид какой довольный, за так столько денег получил. Говорю же – гад.

Мы уже за окраиной были, когда подвернулась удобная возможность. Корабли пиратов сотнями вились в воздухе, некоторые сбили зенитки, но другие сели и начали грабёж. И вот неподалёку от нас рухнуло сбитое судно, и наша охрана отвлеклась на взрыв. Пользуясь этим, я перекатом ушёл под стоявшую на обочине грузовую машину, такие ещё мебельными фургонами называют, и спрятался под ней, пережидая, когда все пройдут. Отсюда был вид на трассу за городом, по которой наконец стали подъезжать колёсные грузовики и под прикрытием колёсных же бронетранспортёров начали грузить детей и увозить их на базу. Это хорошо, значит, дети в безопасности, пираты, конечно, ещё те оторвы, но к базе не полезут, им важен хабар, а не лечь под выстрелами тяжёлых пулемётов у базы. Заперли в ней полицейских, а большего им не надо, главное, чтобы грабить не мешали.

Проблем у них с этим возникнуть не могло. Это раньше в Америке в моей жизни, пусть в некоторых штатах, оружием могли владеть все, кто это пожелал, и вооружены люди в тех штатах были серьёзно, а тут столько запретов на хранение и ношение оружия, что пока добьёшься разрешения и пройдёшь все круги бюрократического ада, уже никакого желания не будет иметь вооружение. Это не касается наёмников, вступил в их ряды – и можно чем угодно владеть, ну, кроме крейсеров. Такое впечатление, будто правительство Галактического альянса специально так поступает, боится своих граждан, но я думаю, тут дело в другом. Мне кажется, это специально делается, чтобы побольше граждан в наёмниках оказалось, так как по законам Альянса в случае войны или вот таких пиратских налётов полицейские силы имели право задействовать наёмников в своих операциях и ставить их в строй. Простых граждан – нет, а тех – легко, и никуда не денешься. Вот так и получалась экономия у Альянса: вооружённые и полицейские силы уменьшены, а нужно, то сразу огромное количество народу в ряды их вступает, которые между войнами и налётами находятся на самообеспечении. Я эти свои мысли в местной сети выложил, на одном из форумов, со мной многие согласились, среди них и наёмники были, всё так и есть. Тем более наёмником стать легче лёгкого, пришёл на биржу и зарегистрировался. И всё. Иди в оружейный магазин и покупай всё, что тебе нужно.

Приютские уже скрылись на базе, пираты тоже увязли в городе, занимаясь разбоем и грабежом, поэтому я выкатился из-под грузовика, тот, считай, грузовая платформа на гравитаторах, из-за глушилки летать не мог, и побежал к схрону, где держал свои вещи. Ранее я вот как планировал побег: пробраться на территорию стоянки конфиската, у меня там три судна под присмотром было, точнее, уже два, одно пару дней назад было продано с аукциона, когда прошли все сроки хранения, коды к их управляющим компам я подобрал, так что улететь было

возможно. Сейчас же я решил угнать судно, а то и боевой корабль, вдруг повезёт, у пиратов. А что? На мой взгляд, идея стоящая. Тем более если его трюмы будут забиты хабаром. Рабов пинками выгоняю с борта, мне они не нужны, и сваливаю.

Добрался я до схрона почти благополучно. Говоря «почти», я имею в виду, что дважды встречался с группами пиратов. Один раз те магазин электроники грабили, всё вынося и грузя в колёсный транспортёр. В прошлом это был артиллерийский тягач производства Торговой федерации, а сейчас был переделан в транспортёр с довольно солидным грузовым отсеком. Я дождался, пока его загрузят, и перебил всех пиратов, всего-то полтора десятка, воздушных лезвий хватило. Собрал всё оружие, погрузив его с амуницией в небольшой десантный отсек на шесть человек, и покатил уже на своём транспорте, который у других пиратов вопросов не вызвал. Да и какие вопросы, свои едут, явно добро перевозят на судно. Разгрузятся, и дальше грабить.

Во второй раз я с ними схлестнулся, когда увидел, как трое вытаскивали из горевшего здания знакомый пластиковый ящик, примерно метр на метр. И эмблема на нём меня жуть как заинтересовала. Вспомнилось, что на планете, где потерпел крушение «Медиан», я удивлялся сделанным вёдрам и разной посуде. Так их сделал специальный промышленный синтезатор: суёшь материал – и он выдаёт готовую продукцию. Тот синтезатор везли на какую-то планету для колонистов. Штука сложная и дорогая, и вот такую штуку сейчас выносили. Остановившись, я взял всю троицу на прицел автомата и велел грузить ящик на «спину» моего транспортёра, а потом кончил их воздушными лезвиями. Дальше катил осторожно, ящик не закреплён, при резком движении или торможении улетит.

Схрон мой был оборудован в убежище. Я его случайно с помощью амулета-сканера нашёл, кто-то сделал, да ещё с замаскированной дверцей, не сразу и найдёшь, даже зная где. А я теперь пользовался. Убежище было подготовлено: припасы, одежда, одеяла, все ресурсы, чтобы неделю, явно от нашествия пиратов кто-то хотел спрятаться. Только в убежище лет пять-десять никого не было, и продукты давно испортились. Я их заменил, ну и использовал убежище как схрон. Вход был у частных мастерских, с задней стороны, где пустырь. Не знаю, что с бывшим владельцем убежища стало, но схроном пользовался я регулярно. Вот и сейчас забрал всё своё, еле вместились в свободное место десантного отсека, переоделся в костюм наёмника, имеющего броневставки и армированную ткань, а я по мере роста перешивал костюм под себя, так что тот по размеру был, закрепил ящик с синтезатором на броне и покатил наконец в космопорт. Пора судно себе подобрать, постараюсь по душе и чтобы взгляд радовало.

Шучу, конечно. Брать я собирался самое дорогое судно, чтобы потом его выгодно продать торговцам на независимых планетах, пираты так же делают, и купить уже официально себе нормальное судно с документами, там на возраст не смотрят. А что у нас самое дорогое? Военные боевые корабли, конечно же. Так что выбор на самом деле у меня не так и велик.

Транспортёр бодро катил по широкой улице, одной из главных достопримечательностей столицы, правда, пожары вокруг и попадающиеся трупы не способствовали наслаждаться видом, но головой я всё равно крутил с интересом. Повернув на нужной улице, откуда был прямой путь к космопорту, я вскоре благополучно достиг его. По пути встретилось просто огромное количество колёсного транспорта. Захваченное добро тысячами тонн переправлялось в необъятные утробы разных кораблей, от средних грузовозов до лёгких судов, вплоть до таких же катеров, что у меня лихо угнали. Два года прошло, а до сих пор помню тот облом. Это был тот самый урок, который, надеюсь, поможет мне в будущем аналогично не попадать впросак.

Из-за того потока, что стекался в столичный главный наземный космопорт Нарг-Бейн, естественно, никакого контроля и охраны не было. Побыстрее награть, пока патрульная эскадра не подошла, и свалить. Так что на территории космопорта царили спешка и торопливость, но никак не деловая суета. И я, въехав на плиты порта, стал с интересом осматриваться. Боевых кораблей было не так и много, в основном гражданские лоханки разных размеров и

самостоятельно вооружённые, и главным колоссом возвышалась махина единственного здесь крейсера. Уверен, именно им и вынесли тут всю оборону. Я аж возбудился: это то, что мне нужно, я даже и не мечтал, что крейсер у пиратов будет, редкость невероятная. Так что, направив транспортёр к нему – пришлось объезжать, напрямки в пробку попал бы, – я одновременно листал на своём планшете список боевых кораблей. Так, это точно не постройки Альянса, скорее Торговой федерации. Стал изучать и не нашёл его. Проверил Техносоюз, и нашёл. Тяжёлый крейсер прорыва типа «Диана». Старьё, выпускать его прекратили ещё пятьсот лет назад, да и выпущено всего было двадцать четыре единицы. Шесть потеряны в разных конфликтах, один находился в Техносоюзе в виде музея на балансе флота, остальные были проданы, включая Торговую федерацию. Хороший корабль, но лично мне совершенно не нужный, слишком большой. А продавать его нужно будет с осторожностью. За такой корабль и убить могут, слишком куш велик. Ну, пусть попробуют, хе-хе. Сам продавать не буду, найму посредников, там вроде проценты они берут, около десяти, и пусть продают, а я останусь инкогнито. Деньги возьму на обезличенных чипах, чтобы не отследить было. Никакой налички, только электронный кеш.

Пусть корабль и старый, но на окраинных независимых мирах его с руками оторвут, причём наверняка правители выкупать для себя будут. Так что главное – не продешевить. К тому же погрузка в его трюмы была в самом разгаре, и всё, что успели туда свезти, я буду продавать отдельно. А что, я ведь город не грабил, везде отбирал у бандитов, и на тот момент это имущество принадлежало им, хотя они и владели им несколько минут, так что, даже если кто потом меня попытается прижать, вдруг найдётся такой самоубийца и мазохист, у него это вряд ли получится, как я понимаю.

При приближении я активировал амулет технического диагноста, направив его на крейсер. Мне нужна была его полная схема, чтобы знать, как управлять им. Схему я получил, как раз когда по широкому пандусу въехал в трюм и поставил машину в дальний угол рядом со шлюзовой, ведущей внутрь корабля. Хотя внутри несколько членов команды руководили разгрузкой, куда и что направлять, но я их игнорировал, у меня свои планы, и, покинув машину, прошёл через нараспашку открытую шлюзовую в жилой модуль корабля. На меня не обращали внимания, я был вооружён так же, как и все, наверное, за сына одного из пиратов приняли.

Я направился к мостику, на ходу изучая схему корабля. Ну да, старьё, справлюсь легко, хотя есть один минус: тут команда для управления нужна, в одиночку я с ним не справлюсь. Но проблем с этим для меня не было. Я же, периодически уходя из приюта, снимая браслет, не только кражами занимался и подъёмом своего благосостояния, но и создавал амулеты. Поэтому в моём туристическом ранце, купленном здесь, в столице, лежали сорок два мини-дроиды. Я ведь планировал отправиться путешествовать, пусть не как раньше по планете, а по планетам, вот и сделал себе будущую команду. Все они являлись универсалами, и их можно использовать как любого члена команды вплоть до навигатора и пилота. Да, у них стояли мини-компы, но магические, усиленные, для них работа с подобным старьём – тьфу. Правда, сначала нужно в их память закачать схему корабля, и когда они её усвоят, у меня будет готовая команда.

Я благополучно добрался до мостика, но он был закрыт изнутри. Там находилась дежурная смена, сканер тридцать шесть рыл показал, сидят на случай экстренного подъёма на орбиту. Я подошёл к бронированной створке и нажал на сенсор сигнала. Почти сразу над ним загорелось окно, с которого на меня смотрел мужчина с благородной сединой на висках, а судя по разрезу глаз, в предках у него азиаты были, а по смуглой коже и носу с горбинкой – и арабы отметились.

Он спросил:

– Чего тебе?

– Батя прислал. Просил передать спасибо и ящик хереса, – показал я очень дорогую бутылку эксклюзивного вина. – Остальное у меня в рюкзаке.

Дрогнув, бронированные створки начали открываться под моё бормотание под нос:

– Ну, телеги с золотом у меня нет, но есть вино. Главное, сработало.

Когда створки разошлись наполовину, я узконаправленно активировал плетение «Паралич», и все тридцать шесть человек, что находились на мостике, так и остались там, где сидели и стояли, последние на палубу повалились парализованные, но в сознании. Все всё чувствовали и всё слышали, но ни говорить, ни шевелиться не могли.

– Всегда мечтал крейсером владеть. Похоже, мечты сбываются, – сообщил я присутствующим.

Пройдя в центр мостика, я подошёл к пульту дежурного пилота и активировал закрытие бронестворки. Тут всё ручное, как и у других кораблей и судов. Потом приложил к голове капитана амулет снятия памяти и стал доставать из рюкзака по одному дроиду, активировать их, сбрасывать их на каждую схему корабля, перезапускать и назначать на должности: шесть со мной сюда на мостик, четыре на должности артиллерийских операторов, шесть в машинное отделение, отслеживать и управлять всеми механизмами, остальным по своим постам на корабле.

Пока я запускал дроидов, амулет считал у капитана информацию. Найдя место, где были коды к управляющему компу корабля – хотя какой комп, это же боевой корабль, здесь был искусственный интеллект, – я сменил коды, перезапустил его – и всё, я владелец. Я облучил весь корабль «Параличом» и активировал закрытие грузовых аппарелей. Подняв крейсер на стометровую высоту, я полетел прочь от столицы. Конечно, связь буквально разрывалась непонимающими запросами, но мне было глубоко начхать, кому там и что нужно, у меня тут самые крупные пушки в системе. Только стрелять по судам и кораблям я не стал, везде были рабы, а убивать сограждан не стоит, и, если вся эта история всплывёт, мне это припомнят, рабство всё же лучше смерти.

Отлетев от столицы километров на шестьсот, я нашёл пустое поле, фактически прерии, и посадил корабль на брюхо. Покинув мостик, я направился в трюм. Там на разных высотах висели пять малых судов вроде того катера, что у меня увели. Ими доставляли трофеи. И они не успели улететь, когда я использовал «Паралич». Я отправил с десятка дроидов в кабины катеров, чтобы они посадили их на свободные площадки. Это чтобы экипажи можно было достать. В трюме стояло и с два десятка грузовиков и транспортёров, находившихся под разгрузкой. Там же находилось и множество клеток с рабами, тысяч пять их было. Дистанционно открыв аппарель, я амулетом, относящимся к линейке лекарственных, снял с рабов паралич. Тонкая работа, если учесть, что рядом в разных позах лежали пираты. Используя внутреннюю систему связи громкоговорителей и изменив голос, я сообщил:

– Граждане Альянса, вы свободны. Но прежде, чем покинуть борт корабля, вам придётся поработать. А именно: вынести наружу всех пиратов с захваченного мной корабля. Это не касается женщин и детей, они могут выходить сразу. Справа по борту в километре река, там вы можете провести время, пока вас найдут. Мужчинам разбиться по десять человек и начать работы по выгрузке экипажа корабля. Что вы с ними дальше сотворите, не моё дело. Советую поторопиться, у вас не более двух часов.

Развернувшись, я проследовал обратно на мостик, откуда следил и управлял бывшими рабами, направляя их за тем или иным из пиратов. Кроме меня на борту не должно быть больше никого. Конечно, не все мужчины из освобождённых согласились помочь, некоторые, затесавшись среди женщин и детей, постарались побыстрее покинуть борт корабля и с ними убежать к реке.

Всего пиратов на борту было шестьсот, из них две трети работали в трюме на разгрузке. Так что закончили их вынос за час, если учесть, что была почти сотня групп. Когда дело дошло до мостика, я разрешил пройти на него только четверым. Сам прятался в другом помещении, так как не собирался показывать своё личико.

Наконец корабль был пуст, никого, я проверил сканером, и, закрыв шлюзовые и убрав аппарели, я стал поднимать крейсер на орбиту. Тут хватало разной летающей мелочи, но это меня не колыхало. А направившиеся мне навстречу два фрегата и три эсминца я просто смёл одним залпом, превратив пиратские корабли в мелкие обломки, расплывшиеся по сектору.

Навигационный комп работал, координаты вбиты, и после недолгого разгона я ушёл в прыжок. Вот и всё. Экипаж есть, и несмотря на то что дроидов всего сорок, но каждый заменял пятерых членов команды, на приставку «мини» к ним можно не обращать внимания. Вон четыре дроида, заняв пульта артиллеристов, как разнесли боевые корабли торговцев, ни одного промаха, по каждому сконцентрированы были выстрелы нескольких орудий. Точно столько, сколько и должно, чтобы хватило. Так что команда у меня есть, пополнения не требует.

Корабль ушёл в прыжок к границам Альянса и Торговой федерации, а именно за её территории вольные миры и располагались, и полёт, по моим прикидкам, займёт недели две. Моя цель – независимый мир, расположившийся на планете Циклон-2. Команда этого корабля там пару раз бывала транзитом, хорошая торговая площадка, но сами работали в другом месте, распродавая добычу, так что, думаю, продать там крейсер я смогу без проблем, да ещё за кредиты Альянса.

И именно поэтому, покинув мостик, я направился изучать не капитанские апартаменты, а трюм, надо осмотреть все пять малых судов. Одно из них станет моим временным прибежищем, но и его я собирался продать. Не скоро, но собирался. Я уже говорил, судно себе я куплю официально, чтобы на него документы были и не отобрали, если в какое цивилизованное место попаду. Это будет после совершеннолетия.

Спустившись в трюм, я подошёл к двум судам постройки Альянса, а он был общепризнанным специалистом по постройке малых судов и кораблей. Кстати, один из них у меня пытались угнать во время выгрузки пиратов. Пара, что залезла в катер за пилотом, выкинула его, заперлась и попыталась улететь. Ага, у меня дроиды во всех судах остались, они и взяли дистанционное управление под контроль. Катер уже успел вылететь из трюма, но его вернули на место. Смущённые и растерянные угонщики выбрались из него, и их пинками погнали наружу. Именно к этому катеру я и подошёл, он был заметно крупнее другого.

Ну что ж, этот экземпляр мне нравится больше. Эта модель мне известна. Называлась «Аскон». На борту две каюты, кают-компания, машинное отделение и трюм. В общем, неплохое судёнышко для одного, так что я и думать не стал. Это то, что мне нужно.

Сутки я убирался после прошлых владельцев и осваивался на борту катера, за это время мой планшет взломал его комп, и я прописался на борту катера во владельцах. Ну и другие компы четырёх оставшихся катеров взломал, всё равно продавать. Потом я сделал четыре дроида-носильщика, их ещё погрузчиками называют, и стал проводить инвентаризацию имущества, и всё это не покидая борта моего катера. А что, просканировал крейсер и теперь знаю, что где лежит. Так что все четыре носильщика шарили по жилому модулю боевого корабля, вскрыли все тайники и сносили имущество в трюм. Я полный трюм катера ценными находками набил, отдельно складировав, что пойдёт на продажу.

Этим всем я две недели лёта и был занят. Благополучно пересёк границу и территории Торговой федерации, тем более тут они небольшие, недолго до независимых миров лететь, и добрался до Циклона-2. К этому времени все списки имущества и их примерная цена мне были известны. Цена крейсера – это отдельная история, тут я аукцион собрался устроить.

Когда я вышел в нужной системе, никто даже не дёрнулся, ну кроме пары грузопассажирских судов, что шмыгнули в сторону, уходя от подобного исполина. Всё же километровая туша вызывала невольное уважение одним своим видом. Тем более крейсер был в относительном порядке, ему, конечно, требовалась замена некоторых узлов и оборудования, но использовать его сейчас и в ближайшие десять лет можно и без обслуживания. Русские строили на удивление надёжные корабли. Хотя понятия «русский» уже не существовало, пропало за давностью

веков. Добавлю ещё, что состояние корабля было ещё хуже, это два десятка моих дроидов, организованных в ремонтную бригаду, за эти две недели привели его почти в порядок. Ещё бы пару недель – и вообще в порядке был бы, но мне этого не надо, сделанного вполне достаточно поднять цену крейсера.

Только на орбите корабль всё же был засечён, и тут же последовал запрос, на который я спокойно ответил, естественно используя программу изменения голоса:

– Планируется продажа трофеев. Требуется услуги посредника для ускорения времени продаж.

– Желаете продать корабль?

Вопрос дежурный, его задавали всем частным владельцам боевых кораблей, что посещают эти места, а так как подобными крупными кораблями могут владеть и продавать только пираты, вопрос был закономерен. Думаю, тут бывали корабли поменьше, такие, как мой, большая редкость. Я же говорил, мне повезло с ним.

– В планах это есть. Аукционом. Продавать всё буду анонимно, не хочу светить свою личность. Поэтому никаких личных контактов.

– Принято. Высылаю координаты парковки. Вы у нас не везде встать сможете.

Видимо, представитель местного правительства, а как мне было известно из краткого пояснения из навигационного компьютера, здесь было княжество, ожидал посадки, и, как только крейсер встал на опоры каменного плато, нормальных плит у местного космопорта не было, их заменял природный камень, мне сразу пришёл вызов по линии диспетчера.

– Мы можем поговорить анонимно? – спросил пожилой мужчина в каком-то неизвестном мне костюме с вензелями, очень напоминающем военную парадную форму.

Его изображение я видел, а он с моей стороны – только тёмное окно. Говорили мы на открытой волне, как и с диспетчером, поэтому любой, имеющий средства связи, мог нас прослушать, так что вопрос его был вполне закономерен. У крейсера имелось военное оборудование связи и шифрования, поэтому после просьбы я активировал его, и теперь нас никто не сможет прослушать, моё оборудование не даст.

– Кто вы? – прямо спросил я.

– Князь, правитель этой планеты. Я хотел бы купить ваш корабль. Немедленно.

– У меня на борту ещё четыре малых судна типа катера и шлюпа, а также изрядно хабара, который я хочу продать по высокой ставке.

– Вышлите мне списки имущества, что вы хотите продать.

– Высылаю.

Я действительно выслал, не видя в этом ничего такого. Причём с ценами на каждый предмет и общей ценой за всё. Князю хватило получаса, после чего он снова связался со мной.

– Я готов купить всё, без посредников, но с одним условием: без аукциона.

– Цена?

– Вы за трофеи, за суда и колёсную технику просите четыре с половиной миллиона кредитов Альянса и десять миллионов за сам крейсер. Всё верно?

– Всё на обезличенных картах, чтобы не отследить эту продажу.

– Это естественно.

– Тогда всё так.

– Хорошо. Я беру всё за названную вами цену. Когда можно забрать корабль?

– Да хоть сейчас. Сначала на борт пройдёт ваш человек и передаст обезличенные чипы, по миллиону на каждом, плюс остаток, и всё, принимайте корабль, состояние его вам известно, коды к крейсеру и судам я вам скину.

– Меня это устраивает.

Пока я ожидал представителей князя, просматривал местные новости. Войдя в сеть через планшет, найденный на борту, – свой я светить не хотел, – уже через двадцать минут я срочно отправил вызов князю. Он оставил мне контакт, а причины так спешить были.

– Слушаю. Что-то случилось? Вроде перегонная команда ещё не успела до вас добраться.

– Нет, тут другой вопрос. Это правда, что у вас на торговых площадках продаётся крупный круизный лайнер «Семь ветров»?

Я уже покинул мостик и сидел в рубке своего катера, покидать который до отлёта не собирался. И чипы забирать я отправлю дроида, чтобы не светиться. А то, что мне было известно название круизного лайнера, на котором мои бывшие родители отправились отдыхать, ничего удивительного, я им сам билеты покупал в семейную каюту.

– Без понятия, что там торговцы продают. Но я могу уточнить.

– Не нужно, лайнер продаётся. Я бы хотел выкупить с его борта нескольких человек, как я понимаю, рабство у вас вполне законно и наверняка все пассажиры переведены в статус товара.

– Думаю, так и есть.

– Тогда ловите данные по трём пассажиркам. До момента, пока они не будут доставлены на борт моего корабля, ни о какой продаже не может идти речи.

– Но мы договорились по цене.

– Я оплачу их выкуп.

– Тогда согласен. Как что прояснится, я сообщу.

– Жду.

Ждать пришлось долго, почти четыре часа, видимо, уже кто-то выкупил Тину, Милу и мою дочь Риту, раз была такая задержка. Но вот наконец прозвучал зуммер вызова. На связи был князь, и его заметно хмурый вид мне очень не понравился.

– Извини, но твоя просьба изначально была невыполнима. Всех пассажиров продали ещё на Невее, где один из самых крупных рынков рабов в этом секторе Вселенной. Судно сюда перегнали потому, что у нас самый крупный рынок судов и кораблей. Цены у нас лучше, да и находимся мы на пересечении трёх транспортных маршрутов.

– Я понял, – вздохнул я, новости мне не понравились, но князь тут ни при чём, поэтому я спросил: – Так что у вас там с командой и моими деньгами?

– Сделка продолжается?

– Да, я не вижу препятствий с этим.

– Мой представитель уже ожидает снаружи в транспортном судне вместе с перегонной командой.

– Пусть заходит один. Получу деньги и передам коды. Дальше вы сами.

– Хорошо.

Я спустил аппарели и пронаблюдал, как в трюм поднялся мужчина в роскошном, шитом золотом халате и похожей на татарскую шапочку. Он встал у входа, глядя, как к нему подбегает один из моих дроидов.

– Чипы, пожалуйста, – сказал я по громкой связи. Мужчина передал дроиду чипы, пятнадцать штук, по количеству вроде правильно. Дроид побежал обратно, забежал в открытую створку моего катера и оказался в каюте, где я проверил все чипы, по очереди вставляя их в приёмник. Чипы имели пароли, которых я не знал, но деньги на чипах были, платёжный терминал их видел. Поэтому я связался с князем и отправил ему коды к крейсеру и судам, а тот – пароли к чипам. Пока я проверял чипы, мои дроиды покидали боевые посты корабля и стекались к моему катеру, собираясь на его борту, а перегонная команда князя поднималась на мостик. Путь им был открыт. С чипами полный порядок, пароли подошли, деньги на месте. Часть команды осматривала груз и малые суда, всё соответствовало спискам, так что, попрощавшись, я поднял катер и, вылетев из трюма, стал подниматься на орбиту, а там, разогнавшись, ушёл в прыжок к Невее.

Сидя в рубке, я просматривал запись, сделанную перед прыжком, как следом за мной с Циклона-2 поднимаются четыре судна и один боевой корабль, довольно свежий фрегат, и пытаются нагнать. Ну я не зря выбрал именно этот катер; из всего, что было в трюме, этот был не только самым большим, но и скоростным. В общем, не успели преследователи, я ушёл в прыжок раньше. При этом не думаю, что князь связан с ними, скорее всего, кто-то слышал мои переговоры с диспетчером, суть понял, потом следил за стоянкой корабля, и, когда люди князя поднялись на борт, а его трюм покинул катер, устремились за ним, правильно понимая, что огромный куш находится на его борту. Хм, я даже сейчас сижу и сомневаюсь, надо ли было улетать? Пусть бы брали меня на abordаж, я бы фрегат забрал себе, четыре катера продал тут же на Циклоне-2, а свой катер убрал бы в трюм фрегата, он бы туда вошёл. Да и не он один, ещё бы штук пять таких судов вошли. Этот фрегат был мне известен, тоже постройки Альянса, но снятый с вооружения сил правопорядка лет двести назад. Отличный скоростной аппарат. Правда, вооружение слабое, но на то и полицейские. Зато догонят кого угодно, ну или убегут, если ситуация так сложится. Да знал бы, что там подобный боевой корабль имеется, не стал бы так торопиться и удирать, используя все скоростные характеристики моего катера.

По моему внутреннему времени был вечер, так что, поужинав, я немного повалился на койке, работая с планшетом, после чего вернулся в рубку. Время полёта до Невеи заняло всего три часа, так что особо долго ждать не пришлось, скоротал время делами. Когда я вышел в нужной системе, обнаружил, что фрегат был здесь, но это и неудивительно, если учесть, что он раза в три быстрее меня, всё же военный разогнанный корабль, а не моя гражданская лоханка. Система не была пуста, да и на орбите планеты с сотню судов мельтешило, серьёзный здесь поток... А вот фрегат пошёл на сближение. Насколько я в курсе, правители планет не отвечают за безопасность в системе, так что тот вполне мог взять меня на abordаж и как ни в чём не бывало совершить тут же посадку на планету по своим делам. Независимые миры, тут законность – понятие расплывчатое.

– Ну, сами захотели, – пробормотал я и для вида подёргался, на что незамедлительно пришёл вызов от фрегата.

Ответил сразу, но себя, опять же, не показывая, видеосвязь односторонней была. С той стороны сидел лысый громила с ирокезом и свирепым тоном посоветовал глушить движки и готовиться принять досмотровую партию.

– Хорошо, жду, – ответил я в этот раз не безэмоциональным компьютерным голосом, а мужским, с признаками паники в тоне. Пусть тоже компьютер сделал, но хоть похож на человека.

Громила кивнул и, пока фрегат проходил, эмоционально пытался давить на меня, видимо, чтобы чего не отчебучил. Дальше меня транспортным лучом втянули в совершенно пустой трюм, и, когда створка закрылась и в трюм подали воздух, я облучил всю команду корабля «Параличом», после чего, покинув катер, в окружении своих дроидов направился к шлюзовой. Я уже поработал тут амулетом технического диагностирования и внедрил схему корабля в их память. Больше скажу: пока катер затаскивали в трюм, я уже распределил посты между ними, так что когда мы прошли ручное шлюзование, чуть рука не отвалилась ручку качать, но нормально, справился, и я прошёл на борт фрегата, то дроиды разбежались, и только семь следовали за мной на мостик, они – будущая рабочая группа для него. Три артиллериста, энергетик, навигатор и два пилота.

Бронестворка оказалась закрыта, но это была не проблема, ещё пока мы шли к мостику, два дрoида унеслись вперёд и к моему приходу, вскрыв коммутационный блок, замкнули нужные клеммы, и створка стала отходить в сторону, что позволило мне с дроидами, не сбавляя шага, пройти на мостик. Я установил блоки скачивания памяти на голову того громилы, с которым общались, он в капитанском кресле сидел, и, болезненно щёлкнув его по носу, прошёл к экранам, посмотрев данные, что выходили на них. Я ожидал выхода следом тех четырёх судов,

что поднимались с фрегатом с Циклона-2, но их почему-то всё не было и не было. Может, и хорошо. А так мы пока никого не заинтересовали, и все делали вид, что так и должно быть. То есть к нам никто не приближался, что мне и нужно было.

Дождавшись скачивания памяти, я ещё с полчаса искал нужную информацию по кодам к полуразумному ИИ корабля, это не ИИ крейсера, он куда слабее. Найдя, сменил владельца, прописавшись в его данных. Пока ждал окончания работы амулета скачивания памяти и просматривал информацию по кораблю – состояние среднее, туша в двести пятьдесят метров, но улучшить его я смогу, – дроиды-носильщики подхватывали тела команды на свои манипуляторы и по одному выносили, и к тому моменту, когда корабль сменил владельца, на мостике из живых был только я и капитан, поэтому я и его приказал выносить следом. Всю команду сносили в трюм, укладывая ровными шеренгами. Катер заперт, если паралич спадёт, вскрыть не смогут. Да и не успеют в себя прийти, я их продать решил.

Я снял корабль с места и повёл его к планете, определив, где находится местная столица и космопорт, запросив у диспетчера место для посадки, отмахнувшись от предложения продать фрегат. Мне это не нужно, деньги теперь есть, надолго хватит, корабль отличный, скоростной, оставляю себе. Дроиды из ремонтной группы уже начали приводить его в порядок. Список необходимых для закупок ремкомплектов у меня был, тут всё приобрету и доведу корабль до идеального состояния.

Диспетчер был явно на зарплате у деловых людей, так как после него на связь вышел торговец, предложив поработать посредником. Но запросил аж тридцать пять процентов и стал убеждать меня, что он решит любые вопросы. Я его просто послал, я и сам умею решать любые вопросы, правда, не все их переживают, особенно если меня разозлить. Так что, не принимая вызовы от других посредников, готовых предоставить свои услуги, я спокойно закончил полёт и поставил корабль на выделенное ему место.

Дроиды усилили работы по восстановлению корабля, не все их можно было проводить во время полёта. Заглушив большую часть систем, да почти все, ремонтные работы шли семимильными шагами, и покинув мостик, я стал спускаться в трюм. Корабль, конечно, не разбирали до винтика, но с виду похоже. Вскрыты все коридоры, стены, панели, свисают шланги и кабели, сверкают вспышки сварки, жужжат дрели. Каюты перебирают и обновляют, что-то на выброс, что-то в стиральную машину и на склады. Солдатский кубрик я велел переделать в лабораторию, скинув схему, как я её вижу, остальное сам сделаю. Одного постельного белья нужно закупить только двести комплектов. Так что двигался к трюму как по минному полю, мысленно матерясь, хотя сам же отдал приказ на полные ремонтно-восстановительные работы.

Добравшись до катера, я поискал в местной сети и нашёл подходящего посредника. Связался с ним, тот за десять процентов работал, и договорился. Тот забирает всю команду фрегата, по списку доставляет ремкомплекты для корабля, остальное деньгами. Всё же специалисты, особенно по боевым кораблям, ценятся. Для примера дам пояснение по расценкам кредитов Альянса. Квартиру Тине и Миле я купил за двадцать пять тысяч кредитов в центре столицы, роскошную и дорогую. Их глайдер стоил полторы тысячи, хорошая и тоже дорогая модель. Тот катер, что в трюме фрегата стоит, потянет на двенадцать тысяч, сам фрегат в районе шестисот тысяч стоит. Зарплата у Тины, а она одна ранее работала в семье – шестисот кредитов, а это очень прилично, обычно сто пятьдесят или двести платили. Рабства в Галактическом альянсе нет, ну кроме банковских рабов, но по расценкам независимых миров молодая женщина стоит три тысячи, мужчина четыре, специалист от пяти и выше, до десяти могут доходить. Так что я был уверен, что заберу своих. Причём быстро, платить я не собирался. Главное, найти, у какого торговца они, чтобы у того гланды вырвать через задницу.

Общение прошло хорошо, посредник дал добро и сообщил, что через полчаса доставят всё заказанное и деньги и заберут людей. Когда всё доставили и забрали пиратов, я этому же

посреднику, прошедшему в трюма, через дроида дал задание найти девчат. Тот, не покидая трюм, через полчаса поиска сказал:

– Прошу прощения, но вы отказали в услугах посредника уважаемому торговцу Краю.

– Кем уважаемому? Это которой тридцать пять процентов просил? Конечно, отказал.

– Причём в грубой форме. Он по моим запросам понял, что вы планируете, и перекупил этот товар. Он просит за них ваш корабль.

– Охренеть, – невольно хохотнул я, и дроид всё повторил. – Да вы тут совсем берега потеряли?

– Он шурин нашего правителя.

– Да пофиг. Будем учить. Правителя тоже.

Одновременно с моими вырвавшимися злыми фразами аппарель трюма фрегата начала закрываться, а дроид, с которым посредник общался, неожиданно для того прыгнул вперёд, пробив ему хороший удар в грудь. Отличный удар, от которого этот subtilный мужчина в деловом костюме прокатился кубарем метра три, но встать, чтобы откашляться от удара и прийти в себя, не успел: подскочивший дроид-носильщик быстро разложил его на палубе, зафиксировав руки-ноги. А мой мини-дроид, коего я использовал как переговорщика, подошёл к посреднику, забрался на него и стал срезать одежду в районе гениталий.

Мужчина уже откашлялся и сипло спросил:

– Что вы делаете?

Ужас в голосе мне понравился, поэтому ответил честно:

– Хочу тебе член отрезать и в рот твой поганый запихнуть. Ты кому врать вздумал? Ты сам сообщил торговцу о тех, кого я ищу. Скажешь, не так? Он слишком быстро всё узнал и исполнил, чтобы я поверил в эту чепуху. Так?!

– Так, – признался тот, и в этот раз аура полыхнула правдой, не врал. – Он всех торговцев поднял, и, если бы я не сообщил, мне припомнили бы.

– Угу. Ну, с тобой я позже разберусь, что сделать за подставу. А теперь рассказывай всё, что знаешь о местном правителе и его шурине. Врать не советую, – сказал я и зажёл плазменную горелку, приблизив её к яйцам посредника, отчего тот завизжал и пообещал всё рассказать. Под вонь палёного волоса пришлось добавить: – Ты мне ещё должен будешь за интимную эксклюзивную стрижку.

– Я согласен, я на всё согласен! – орал тот.

– Это ты правильно решил. Правитель ваш далеко, а я здесь и сейчас.

Оказалось, мои девчата изначально были у торговца Края, не требовалось их выкупать, они и так его были. Сам посредник – мелкая сошка, знал не так и много, но нужное было. Информацию выбить из него я смог. После этого его раздели донага, отобрали все средства связи и посадили в камеру. Это бывший полицейский корабль, тут изначально имелись оборудованные камеры для перевозки заключённых. Десять камер, открытых взору, со стенами из решёток, можно перевозить до сорока преступников. Пираты ничего не стали убирать, сами ими пользовались. Я больше скажу: на складе нашлось с десятков старых роб зёков оранжевого цвета. Вода в камере есть, пищу дроиды будут доставлять, на одной из коек свёрток с робой заключённого и ботинки, в общем – люкс.

Пока избавившись от посредника, не до него, я открыл трюм катера и стал разбираться с тем, что было в него погружено. А там много чего было нужного, например аэробайк. Выгнав его и скачав на планшет схему местной столицы, я вылетел через открытую аппарель, которая тут же стала закрываться. Я взлетел в небо и направился к особняку торговца Края. Эта планета мне не понравилась: оранжевое небо, тяжёлые оранжевые облака давили своим цветом на мозги, тяжело здесь с непривычки, но я особо не обращал на это внимания, поддерживая маршрут и наблюдая, как один глайдер от космопорта следует за мной.

Добраться до Края я не успел. Сканер у меня работал в режиме поиска, ауры девчат в него были вбиты, и он дал сигнал писком, что обнаружил кого-то из них. Мысленно войдя в управление амулетом, я понял, что найдена Тина. Только она. Резко уйдя в сторону, я стал отвесно падать на одно из зданий в центре столицы, по виду это был бордель. Оставив байк на стоянке и включив сигнализацию, да не простую, а магическую, я побежал к входу, ориентируясь по сигналу амулета. Тина была где-то внизу. Я распугал девчат в фойе своим грозным видом да ещё тем, что вооружён до зубов, а вышедший навстречу охранник попытался меня остановить. Однако он сразу сложился, получив усиленный магией удар ногой в живот, и затих. А я, найдя лестницу вниз, воздушным лезвием разрезал замок и бегом стал спускаться. В одном месте меня ждала ловушка, мины, заделанные в стену, и их кто-то привёл в готовность перед моим приближением. Я видел кто – маман в своём кабинете. Так что отправил в её сторону файербол, ему пофиг все перекрытия, пробил их и пронзил хозяйку. А мины я разрезал воздушными лезвиями на куски, таким варварским способом деактивировав их.

В подвале стояли клетки, в которых держали молодых рабынь, ломая их, чтобы в охотку работали наверху. Хотя непонятно, почему Тину выбрали? Она на восьмом месяце была, а беременная девушка для борделя это... Хотя тут какие только извращенцы не встречались, чего удивляться?

Клеток по обеим сторонам коридора было два десятка, но заняты всего восемь, по одной рабыне в каждой, по двое не держали, не давая выплакаться соседке в плечо. Охранник был один и сразу свалился, разрезанный воздушным лезвием. А не надо было палить по мне из дробовика, как я дверь открыл у его поста. Все сидельцы были женского пола и изрядно напуганы стрельбой. Пробежав мимо клеток, я остановился у нужной. Тина с огромным удивлением узнала меня и радостно улыбнулась, глаза вспыхнули, а я воздушными лезвиями разрезал прутья и ногой ударил их. Выглядело эффектно: пнул – и решётка упала внутрь к ногам Тины.

– Привет и пошли. Мне тебя в безопасное место увести надо, и ещё Милу и Риту искать.

– Крис? – неверяще смотрела она на меня.

– Да я, я, вон потрогай, если не веришь.

Она не только потрогала, а вцепилась как клещ. Пришлось к выходу её тащить. Времени мало. Ещё Милу и Риту надо найти, и быстро, пока их заложниками не сделали. Не особо волнует, справлюсь, но лучше обойтись. Сейчас доставлю Тину на корабль, это безопасное место, его броня – хорошая защита, ну и продолжу поиски. А когда все девчата окажутся на борту фрегата, поищу местного правителя. За яйца козла подвешу. Причину пусть сам найдёт. Да вон хоть за делишки шурина. Ну и компенсацию требую. Какую, пока не решил, тонну драгоценных камней например, хотя они тут не особо ценятся, ну и ещё что-нибудь придумаю.

Тут я заметил, что Тину как-то трудно тащить за собой, и, обернувшись, с удивлением понял, что та упирается, пытаясь меня остановить, и что-то говорит. Пришлось прислушаться.

– Ты не будешь их спасать?! – показала Тина на остальные клетки. Причём вопрос был задан явно с угрожающими и возмущёнными нотками.

– Пусть свои мужики их спасают, – буркнул я и потащил Тину дальше. И получил крепкую затрещину, которая действительно прочистила мозги. – Ну ладно, ладно, пошутить нельзя.

Срезав решётки, я выпустил девчат и направился вперёд, а те – вереницей за мной. Единственное, что вносило всеобщее неудобство в бегство, – их держали обнажёнными, и они завернулись в одеяла. Поэтому, поискав сканером, я нашёл на этаже выше комнатку, забитую разной одеждой, и повёл их туда, дав пять минут. Какое там пять, и двадцати не хватило, даже без драки и ругани за одну понравившуюся блузку не обошлось. Ну и когда я, выведенный из себя из-за их задержки, крикнул в комнату в последний-распоследний раз, что ухожу и бросаю их здесь, если им тряпки милее свободы, те наконец вышли. Мало того что приоделись, так ещё найденные сумки и чемоданы набили до отказа. Так вот что их так задержало!

Потом я вынес таранным ударом группу бойцов местной частной охранной компании и направился к стоянке, пристально поглядывая по сторонам. Девчата шли вблизи. На мой байк они, конечно же, не сядут, он трёхместный. Пришлось позаимствовать местный аппарат – большой глайдер, загнав в его грузовой отсек байк. Отобрал я глайдер у владельца, точнее, тот охотно согласился нас отвезти, когда я приставил к его носу стволы двустволки. И довёз. У корабля нас пытались перехватить по виду местные гвардейцы, но пущенные веером файерболы как-то резко погасили азарт солдат, особенно когда их наполовину проредили.

Жилой модуль у корабля пока не был готов, там работы ещё на два дня, поэтому отправил девиц на борт катера. Две каюты, кают-компания – с трудом, но вдесятером поместятся. Тина в моей каюте устроилась, сразу в душ шмыгнула, первой успев, а я оседлал байк и улетел за Милой. Фрегат я запер, переведя все системы в боевой режим, а у артиллерийских пультов дежурили дроиды-артиллеристы, если что, вынесут любую атаку, я особо их не сдерживал, отдавая приказы о защите от нападения или abordaja.

Вскоре я засёк ауры и Милы с Ритой, причём они двигались, сканер показал, что они находятся в дорогом глайдере, такие лимузинами можно назвать. Спикировав на него сверху и файерболлами сбив три глайдера сопровождения, я спрыгнул на крышу, а байк как привязанный теперь летел за этим аппаратом. Прорезав отверстие в бронированной крыше, я спрыгнул в салон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.